

Published in the USA
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2026. 17(1): 10-40

DOI: 10.13187/er.2026.1.10

<https://er.cherkasgu.press>

Superpositions in Weber's Discrete Triad

Natalia V. Muller ^a, Michael I. Ojovan ^{b, *}, Victor L. Shabanov ^c, Mikhail B. Loshchinin ^d

^a St. Petersburg State University of Economics, Russian Federation

^b Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Russian Federation

^c Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Russian Federation

^d Center of Social Expertise, Institute of Sociology of the National Academy of Science of Ukraine (formerly with), St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

Based on new empirical data and theoretical modeling, a new concept of M. Weber's triad "power-wealth-prestige" is proposed. The triad exhausts the fundamental goods that encourage people to engage in social activity. The three types of goods generate each other and correspond to a one-dimensional or almost one-dimensional social space, where the unit of measurement is the flow of goods or the human capital of lower-status participants.

The hierarchy of wealth managers with equally powerful statuses is the most probable and is a natural attractor of the two extreme hierarchies – administrative power and prestige. Both real hierarchy of prestige and real hierarchy of power are superpositions, respectively of ideal hierarchy of prestige and the hierarchy of wealth and ideal hierarchy of power and the hierarchy of wealth. The coefficients in both superpositions are the same and make sense of the loyalty of the population to the state interests. Real hierarchies of prestige and power coincide with ideal ones when loyalty reaches its maximum.

Keywords: theory of power, theory of hierarchies, power distribution, triad of power-wealth-prestige.

1. Введение

1.1. Триада Вебера и её компоненты

Наше исследование трёх типов неравенства (трёх типов иерархий, стратификации) Макса Вебера опирается на книгу «The Theory of Social and Economic Organization» (Weber, 1947), изданную усилиями Т. Парсонса как перевод с немецкого на английский первой части книги Вебера "Экономика и общество". Эта часть, в свою очередь, была первоначально опубликована как третий том коллективного труда "Основы социальной экономики", в разработке которого Вебер сыграл важную роль. На русском языке краткое издание Вебера «Основные понятия стратификации» опубликовано в журнале Социс в переводе с английского, выполненным А. Кравченко (Вебер, 1994). Это издание наполовину является переводом последней (четвёртой) главы упомянутой книги 1947 года. Кроме того, мы опираемся на последующие интерпретации триады, превратившие её в современный каноничный вид «власть-богатство-престиж». Триада Вебера – неслучайная нетривиальная эвристическая идея, претерпевшая уникальную эволюцию. К настоящему времени

* Corresponding author

E-mail addresses: m.i.ojovan@gmail.com (M.I. Ojovan)

представления о трёх компонентах стратификации является продуктом коллективных усилий многих социологов, вдохновлённых открытием Вебера.

Первоначальная авторская формулировка триады – «class, status, party» (Weber, 1947), или «класс-статус-партия» (Вебер, 1994). Уточним: свою триаду как гармоничное и неделимое целое Вебер не рассматривал. В его обширных текстах имеют место глубокая проработка каждой отдельной категории и их попарного соответствия, но практически нет ни слова «триада», ни числительного «три» применительно к названным категориям. Например, Вебер рассматривал «три чистых типа легитимной власти» (Weber, 1947: 328), но не ставил вопрос о трёх чистых типах стратификации в категориях «class (wealth, income, profit), status (prestige, honor, respect), party (authority, power)». Вот пример редкого упоминания триады самим Вебером: «Сейчас мы можем сказать: «классы», «статусные группы» и «партии» – явления, относящиеся к сфере распределения власти внутри сообщества» (Вебер, 1994: 257). В этой цитате отметим термин «распределение», в нашем исследовании он важный носитель смысла.

По причине невнимания к целостности своей триады Вебер не исследовал проблему полноты или достаточности именно трёх компонент для описания стратификации. Со временем это подвигло аналитиков как уменьшать, так и увеличивать число важнейших компонент. Тем не менее, в рамках академической социологии теория стратификации сложилась прежде всего как триада Вебера и в таком виде фигурирует до сих пор; среди многих работ ссылаемся для первого примера на популярную «Социологию» Дж. Масиониса (Масионис, 2004: 356-357).

По замыслу Вебера, категория класса отражает экономическое положение индивида (доход, прибыль, капитал, богатство) и тем самым оказывается продолжением Марксовской концепции классов. Со временем эта категория преобразовалась в категорию богатства. Замечательно, что категория богатства в значительной мере наблюдаема, как бы её ни формулировали. Далее мы покажем, что категория богатства оказалась существенно разнородной, поэтому процесс её эволюции будет продолжаться. Приведём полезную цитату о двойственности богатства из учебника Н. Смелзера (Смелзер, 1994: 283). «Богатство означает нечто большее, чем просто заработная плата; богатые зачастую вообще не работают, однако получают большие доходы за счёт собственности, капиталовложений, недвижимости или акций ценных бумаг».

Категория статуса (статусных групп) по замыслу Вебера соответствовала категории престижа (почёта, уважения), что со временем закрепились именно как престиж. Подчеркнём, что престиж в формулировках Вебера не измеряем. Далее мы предложим радикально иное содержание категории престижа, решающее проблему его метрологии.

Наконец, категория политической партии изначально рассматривалась Вебером достаточно широко – как власть политических партий, харизматических лидеров и разного рода бюрократов. Более того, все компоненты своей триады Вебер многократно преподносил как разновидности или атрибуты власти – экономическая власть, власть капитала, политическая власть, административная власть, управленческая власть, военная власть, власть бюрократии, власть правительства – и признавал, что власть очень часто сочетается с социальными почестями, т. е. с престижем (Weber, 1947; Вебер, 1994). Поэтому существенные расширения и модификации категории власти не потребовались, и даже возникла необходимость узкого понимания власти. Наилучшим термином для узкого понимания категории власти, из числа использованных Вебером, был бы «административная власть». Некоторая синонимичность английских слов «authority – power» («авторитет – мощь») уточняется практикой их понимания и применения: оба они обозначают власть. В итоге мы предпочли бы «administrative power».

Итак, триада Вебера – это три важнейших вида благ, привлекающих людей и побуждающих людей к социальной активности. Одновременно триада Вебера – три разновидности неравенства-стратификации-распределения.

1.2. Триада Вебера – иерархии, число и взаимная зависимость которых ещё не ясны

Масионис, описывая триаду Вебера, применяет категории иерархий, например, «иерархия по социально-экономическому статусу», т. е. иерархия по престижу и иерархия по богатству. Наверное, категория «иерархия по административной власти» была бы ещё

более естественной. Напомним, иерархия – это набор рангов или статусов с убывающей населённостью, но с возрастающими персональными благами, получаемыми или контролируемые. Отметим также, что Масионис социальную стратификацию Вебера рассматривал «как многомерное распределение людей по рангам». Действительно ли триада иерархична и многомерна?

В «Социологии» Н. Смелзера теория неравенства Вебера уверенно излагается как триада «богатство-престиж-власть» (Смелзер, 1994: 283), и первоначальные категории даже не упоминаются. Отметим актуальное наблюдение Смелзера: «Вебер выделил три основных компонента неравенства. Он считал их взаимосвязанными и всё же в существенных отношениях независимыми». Подчеркнём теоретическую остроту проблемы: взаимная независимость трёх компонент Вебера была бы признаком трёхмерности социального пространства.

Как правило, в обзорах и учебной литературе триада Вебера рассматривается как одно из многих возможных представлений о неравенстве, ссылаемся на учебник МГУ (Добренёв, Кравченко, 2003: 208). В этом учебнике триада упоминается как «веберовская трёхчленка» сначала в старом формате (класс, статус и власть), а далее детально обсуждается в новом формате (экономические характеристики, престиж, власть). И в данном случае отметим внимание специалистов МГУ к проблеме топологии «трёхчленки», вопрошающих: «взаимосвязаны три измерения стратификации или нет?» и отвечающих: «однозначно ответить на этот вопрос невозможно». В последнем издании этого учебника, дословно повторяется сентенция о «трёхчленке» Вебера, но содержится важное уточнение: «власть, престиж и собственность, хотя и не совпадают полностью, тесно связаны» (Добренёв, Кравченко, 2026: 211, 237).

Учебная литература и разного рода справочники ценны тем, что отражают массовое сознание специалистов в отношении какого-то важного вопроса, в данном случае социологов о триаде Вебера. В этой связи приведём трактовку триады в авторитетном учебнике Н. Головина по теоретической социологии и статью в Википедии. В учебнике: «Классическими критериями социального неравенства считаются собственность и доход, власть, престиж профессии и уровень образования. С конца XX века к ним стали относить гендер, место жительства, стиль жизни, доступ к информации и другие» (Головин, 2024: 59). Таким образом, наглядна тенденция социальных аналитиков к увеличению числа характеристик неравенства, откуда следует увеличение числа измерений социального пространства, если характеристики независимы, или числа основных социальных взаимодействий людей, если обсуждаемые блага окажутся зависимыми.

Показательна вводная часть статьи о триаде Вебера в Википедии (Wikipedia: Three-component theory): «Three-component theory of stratification, more widely known as Weberian stratification or the three class system, was developed by German sociologist Max Weber with class, status and party as distinct ideal types. Weber developed a multidimensional approach to social stratification that reflects the interplay among wealth, prestige and power». Отметим характеристику компонент триады «distinct ideal types», которую мы переведём как «ярко выраженные идеальные типы», что весьма близко к новому пониманию триады, которое мы продвигаем. Отметим также жёсткое противоречие между категориями «multidimensional approach» (многомерный подход) и «interplay» (взаимодействие, переплетённость, взаимное влияние).

Итак, триада Вебера – это три вида благ и три вида иерархий. Однако их число и взаимная независимость (или зависимость) остаются неясными.

1.3. Почему важна проблема числа измерений социально-экономического пространства?

Как мы убедились, в социологии не замирает идея многомерности. Интересы массы социологов благодаря идеям П. Сорокина о двухмерности (Сорокин, 2005), благодаря триаде М. Вебера и триаде П. Бурдьё (Бурдьё, 2005) получили импульс для построения концепций многокритериальной классификации и стратификации вплоть до совсем абстрактных, разворачиваемых на любой гуманитарной статистике (Орлов, 2014). Чтобы идея многомерности была корректно сформулирована, надо учесть важный методологический принцип: взаимная зависимость или взаимная независимость категорий должны быть понимаемы только в статистическом смысле как усреднённые на достаточно

больших выборках данных. В этом смысле наблюдения и рассуждения самого Вебера свидетельствуют в пользу монотонной взаимной зависимости категорий власти, богатства и престижа, а взаимная зависимость категорий триады подталкивает нас к идее одномерности. Бурдьё говорил о взаимном преобразовании компонент своей триады – экономическом, культурном и социальном капиталах, что тоже предполагает одномерность, но в этой своей позиции он был нетвёрд, указывая на относительно большую самостоятельность социального капитала. В триаде капиталов Бурдьё тоже был не уверен, иногда называя четвёртый капитал – символический, который по содержанию был близок к престижу Вебера. Заметим, что в своих публикациях «Форм капитала» Бурдьё не ссылаясь на Вебера и вообще был скуп на ссылки.

Предположим, что триада Вебера свёрнута в одно измерение, но в обществе существует ещё по крайней мере одно какое-то измерение. В качестве подобной модели может выступить упомянутая концепция вертикальной и горизонтальной мобильности П. Сорокина: свёрнутая триада М. Вебера совмещается с вертикальной мобильностью, и к ней добавляется некая горизонтальная мобильность. В таком случае человеческий капитал может накапливаться отдельно-независимо в каждом из этих двух измерений, и может так стать, что он будет полностью накоплен вне свёрнутой триады Вебера. Теперь попробуем представить таких индивидов с большим человеческим капиталом за счёт горизонтальной мобильности, но не обладающими престижем, богатством и властью. Наверное, такими будут только внеземные пришельцы.

Добавление и признание ещё большего числа измерений только усугубит парадоксальность многомерной теории общества. Важной антитезой такого рода многомерности является естественное монотонное соотношение категорий триады Вебера: справедливо и естественно, когда возрастание властных полномочий сопровождается ростом контролируемого потока благ в бизнесе и ростом престижа в обществе. Иными словами, одномерность или почти одномерность социального пространства была бы логичной, естественной и справедливой, а многомерность (даже двухмерность!) – нелогичной, неестественной и несправедливой. Одномерность замечательна тем, что только в этом случае может состояться линейная связь между потоковой характеристикой (координата в социальном пространстве) и аддитивной накапливаемой величиной (разного рода капиталы). Именно такой тип связи можно интерпретировать как справедливость!

С другой стороны, многообразие характеристик людей социальных и общества как целого давно вошло в «плоть и кровь» современной социологии, поэтому надо понять, как сонм реальных и мыслимых как бы независимых характеристик может соотноситься с предельно простой одномерной или почти одномерной топологией социального пространства. Налицо противостояние категорий справедливости и многомерности! Что победит на практике? Чья победа важнее для теории общества?

1.4. Три измерения или триада фундаментальных взаимодействий?

В ходе наших предыдущих рассуждений исподволь сложился критерий решения проблемы числа измерений: характеристики, используемые в качестве осей многомерного пространства, должны быть статистически независимы, и каждая из них должна позволять независимое накопление аддитивной величины – человеческого и промышленного капиталов. Вообразим, что проблема топологии социального пространства решена в пользу его одномерности. В таком случае возникает не менее драматичная проблема квалификации компонент триады и упомянутого «сонма» иных характеристик: какой смысл им надо придать и сколько их может быть? И все они – взаимно зависимы? Исчерпывает ли триада Вебера набор главных благ, побуждающих людей к социальной активности? Не в этой ли надежде на полноту или на исчерпаемость заключена вековая привлекательность триады Вебера?

Триада Вебера представляется убедительнее триады Бурдьё, где не вполне установилось число компонент, а концепции культурного и символического капиталов выглядят как ненаблюдаемые и даже не подлежащими оценкам типа «больше – меньше» (Бурдьё, 2005). Научная удача Вебера представляется в том, что он увидел и назвал основные блага-категории, различимые людьми, привлекающие людей и побуждающих людей к социальной активности ради их получения и использования. «Сила» этих благ, как мы догадываемся, различается в тысячи и даже миллионы крат. В самом деле, что такое престиж по сравнению с капиталами и потоками благ большого бизнеса и тем более по

сравнению с мощью верховной власти? – Престиж ничтожен! Но он важен, как соль на столе! В этом смысле триада Вебера имеет сугубо разномасштабные «шкалы» для измерения своих компонент и напоминает четыре фундаментальные взаимодействия, имеющие место в материальном мире – сильные, слабые, электромагнитные и гравитационные. Они тоже сугубо разномасштабные, имеют разную природу, но они сопоставимы по силе и энергии. С другой стороны, если административная власть управляет всеми важными отношениями в обществе, как она может упустить из-под себя отношения экономической собственности и не претендовать на престиж? Тогда почему столь различны силы этих категорий и почему они не сливаются в какую-то одну? – Загадка!

Не исключено, что к триаде социальных благ и взаимодействий, открытых Вебером, можно свести все блага и взаимодействия, важные для установления высоты социальной позиции человека в обществе. Подчеркнём преемственность нашей задачи: высота – категория от П. Сорокина. Итак, триада М. Вебера как гармоничное целое нуждается в дополнительных аргументах в пользу её фундаментальности – нетождественности компонент в их единстве, а также полноты набора благ, её слагающих. Иначе говоря, если не три измерения, то три фундаментальных взаимодействия нам надо увидеть в обществе и в социальном пространстве.

1.5. Нерешённые проблемы компонент-взаимодействий

Компоненты триады за столетие их применения и обсуждения претерпели некоторую эволюцию. Не пора ли нам их снова уточнять, чтобы разрешить накопившиеся противоречия? Появилась проблема единого общего источника: начинаются ли политико-административная власть, богатство и престиж от семьи и малых производственных подразделений? Или даже от отдельной персоны? Если так, то где-то в предельно малой социальной общности каждая компонента триады могла бы получить общий источник и единую меру – есть ли этот феномен?

Проблема содержания административной власти: в публикациях и дефинициях от Вебера и до наших дней подчеркивается принуждающий, но не мобилизующий и организующий характер власти. Связь категории власти с явлениями грандиозного конструктивного упрочнения общества и явлениями взаимной зависимости людей не выявлена! Общество – это же взаимная зависимость людей и институций. Получается, что о власти до сих пор не сказано самое главное.

Проблема содержания богатства: категория богатства, начиная от Вебера и далее, не разделена на персональные доходы и потоки благ, порождаемые бизнесом. Эти категории имеют радикально разные статистические проявления. Грозной тенью позади категории богатства по-прежнему стоит эксплуатация труда капиталом – если большие капиталы сопровождаются большой эксплуатацией, социальный теоретик не может приписать большой престиж их собственникам. Не выявлено и не подчёркивается свойство «мягкой силы», какой является экономическая мобилизация людей к социальной активности. Использование ранее созданных накоплений для производства новых благ является самым вероятным состоянием социальной иерархии. Парадоксально, что применение капитала вместо власти и престижа оставлено без внимания теоретиков! Подмена престижа и власти «денежным мешком» – богатством – приводит к вырождению триады Вебера путём утраты скромности и справедливости в иерархии престижа и силы общества в иерархии власти. Казалось бы, нескромность, коррупция и теневая активность «шилом торчат из мешка» во всех реальных обществах, но их объективность и их опасность не осознаны социальными теоретиками! Нет в социологии теорий нескромности, коррупции и тени! Получается, что о богатстве тоже не сказано самое главное.

Престиж рассматривается как атрибут публичных людей, носителей рейтингов, но не всех участников общества, особенно массовых. Разумеется, не замечен и не акцентируется минимальный, скромный и даже «базовый» характер благ, необходимых для формирования иерархии престижа. Вот роковой вопрос: зарплата работника – это престиж? Или богатство? Обобщая позицию Вебера в цитируемом нами издании 1947 года, во Введении (Weber, 1947: 34) Парсонс пишет так: «It is important that money can become a measure of success and symbol of prestige» («Важно, что деньги могут стать мерой успеха и символом престижа»). Заметим, что Вебер не предложил столь лаконичное и эвристичное обобщение! Однако и Парсонс не завершил свою логику, заменив «money» на «income».

Наконец, констатируем нерешённую проблему масштаба: в каких границах простирается социально-экономическое пространство? Иначе говоря, каков масштаб реального и теоретического неравенства – и престижа, и богатства, и власти? Или: каков трёхкомпонентный размер общества? Категория неравенства в академической социологии упоминается в единственном контексте – любое неравенство подлежит сокращению! Мы склонны утверждать обратное: неравенство подобно дому, в котором живёт общество. Призывы к безусловному сокращению неравенства представляются слишком упрощёнными, как нацеленность на безусловное уменьшение площади любого жилья – и дач, и квартир, и вилл, и дворцов. Добавим – и бутиков, и мастерских, и заводов, и концернов. Добавим ещё – и дружинников, и охраны, и полиции, и армии. Складывается впечатление, что социологи не исследуют неравенство, а стараются как можно сильнее запутать его теорию и методологию и как можно надёжнее скрыть его реальный и расчётный масштабы. Разумеется, при попытках оценить величину неравенства триада Вебера оказывается полностью забытой, несмотря на её предназначение именно для описания неравенства-стратификации! Неравенство пытаются оценить по денежным доходам; при современном понимании речь идёт о наблюдении и уменьшении средней категории триады Вебера – категории богатства. Действительно ли надо уменьшать масштабы богатства?

Триада Вебера изначально ассоциируется по большей части с небедными и немассовыми слоями общества, однако и с иерархическими структурами связь триады только обозначена. Является ли триада «конструкционным материалом» для возведения всего общества на всю его высоту?

Нет сомнения, что триада Вебера концентрирует в себе острые конфликты фундаментальных категорий и представляет «точку роста» гуманитарного знания. Поэтому наградой исследователям триады Вебера может стать крупная подвижка в понимании механизмов самоорганизации общества. Необъяснимый непонятый шарм фундаментальности присутствует в открытии Вебера. Тем не менее, в ходе вековой эволюции социологии триада Вебера не привлекла должного внимания и не получила достойного развития. Скажем определеннее: современные веберианцы триаду Вебера вообще не замечают (Томас, Герт, 2017; Катаев, 2017), и это значит, что есть реальная опасность забвения триады Вебера как не получившей развития.

1.6. Открытие дискретных иерархий трёх типов

Авторы и наши коллеги исследуют теоретические модели иерархий и наблюдают их статистические проявления. Моделирование основано, прежде всего, на больших базах социально-экономических данных о доходах, объёмах продаж и капиталах. Социальные иерархии интересны тем, что начинаются в гуще народных масс, а завершаются на вершине общества, охватывая весь диапазон возможной определимости триады Вебера. Новые эмпирические данные и их обобщения возрождают интерес к изучению иерархических триад.

Первая феноменологическая модель иерархии была предложена В. Парето в конце 19 века на основании данных о доходах богатых персон ряда европейских стран – степенная функция изменения плотности с показателем в интервале от -2 до -3 в дифференциальном представлении (Pareto, 1897). Феномен степенного распределения настолько впечатлил Парето, что он сравнивал его с открытием И. Кеплером закона движения планет. Однако Парето не нашёл применения своему закону. Потребовалось более ста лет накоплений статистических данных и разработок теоретических моделей, чтобы надежда Парето начала осуществляться. К настоящему времени известны три аналитические модели иерархий с дискретными показателями: модель Б. Трубникова с показателем -2 (Трубников, 1993), А. Чеботарёва с показателем -3 (Чеботарёв, 2004) и административная модель с показателем $-3/2$ (Лощинин, Привалов, 2016). Здесь мы должны отметить, что в литературе встречаются два способа представления степенных распределений – дифференциальный (мы его предпочитаем) и интегральный. Показатели степени при этом отличаются ровно на единицу. Соответственно, модель Трубникова характеризует интегральный показатель -1 , Чеботарёва – показатель -2 и модель административной власти – показатель $-1/2$.

Наличие иерархий трёх типов не только намекает на возможную их связь с триадой Вебера, но и усложняет проблему их сочетания с традиционными представлениями о структуре общества, где, как мы убедились, нет общепризнанной единой «троицы». Подобные

неясности на столетие затормозили понимание и применение самой триады Вебера. Публичный интерес к систематическим знаниям об иерархиях возрастает. Время настало познавать иерархии – объекты, возникшие на перекрёстке откровений двух выдающихся социологов – В. Парето и М. Вебера. Подчеркнём – оба они исследовали феномен неоднородности распределения. Парето обнаружил математический закон распределения. Вебер назвал жизненно важные блага, устремления к которым формируют распределения.

1.7. Превращение иерархий в степенные распределения

Излагаемый здесь метод дифференциальной плотности детально описан ранее (Privalov et al., 2020), в социальной теории он применяется редко, поэтому здесь мы его кратко воспроизводим. В обыденном представлении, иерархия являет собой регулярную последовательность статусов (или тоже по Веберу – статусных групп), где число нижестоящих участников N_r всегда больше, чем число вышестоящих N_{r+1} , и отношение числа участников, «населяющих» соседние статусы N_r / N_{r+1} , равны постоянному числу $b > 1$. Статус (ранг) – это группа равномоощных персон. Формально, статусы – логарифмически равные (равно кратные) интервалы населённости или независимой характеристики, имеющей числовую меру – престижа, богатства или власти в данном случае. Геометрическая прогрессия населённости убывает: $N_r = b^{1-r} N_1$. Параметр b – делитель населённости статусов, $1/b$ – знаменатель убывающей геометрической прогрессии. Средний размер независимой характеристики (блага, потока благ), которой располагают или управляют участники иерархии, как предполагается, в пределах статусов тоже образует геометрическую прогрессию, но возрастающую: $g_r = c^{r-1} g_1$. Параметр $c > 1$ – знаменатель возрастающей геометрической прогрессии. Участники иерархий взаимозависимы: число участников каждого статуса и их мощь жёстко регламентированы.

Категории статуса (ранга, класса) и иерархических структур в гуманитарной литературе появились столетия (и даже тысячелетия) назад, ссылаемся на Табель о рангах Петра Первого (Википедия: Табель о рангах) и на понятия о небесных и церковных иерархиях Дионисия Ареопажита (Википедия: Иерархия). Тем не менее, в социальном анализе категория статуса была освоена именно благодаря работам Вебера по социальной стратификации и переводам Парсонса, который немецкий термин «stand» был склонен ассоциировать с романским «status». Мы же лишь максимально конкретизируем эту категорию как продукт системы двух геометрических прогрессий статусов населённости и статусов характеристик.

Малый параметр b может быть произвольным, но у него есть и объективная мера – минимальная социальная общность – средний размер домохозяйств, среднее число подчинённых у ближайшего начальника, средний экипаж или боевая группа в армии и т. п. Такого рода натуральный параметр b одинаков для всех иерархий общества, именно его мы здесь рассматриваем. По-видимому, изначально в обществе и в иерархии формируется параметр b , и лишь затем складывается параметр приумножения независимой характеристики c . Полагаем, что натуральный параметр b под воздействием роста производительности труда медленно убывает со скоростью около 0,02 чел./год от размера порядка 100-160 человек (и крат!), имевшего место несколько тысяч лет назад, до вырождения в единицу в наше историческое время (Loshchinin, Ojovan, 2025). Деградация домохозяйств влияет на эволюцию иерархий через исторический рост числа статусов и их общей населённости.

Дефиниция дифференциальной плотности: $P(g_r) = \partial N_r / \partial g_r$. Прогрессии населённости и характеристик дифференцируются по номеру статусов: $\partial N_r / \partial r = -N_1 b^{1-r} \ln b$ и $\partial g_r / \partial r = g_1 c^{r-1} \ln c$, откуда следует новое выражение для плотности $P(g_r) = \partial N_r / \partial g_r = -(N_1 \ln b / g_1 \ln c) \cdot (bc)^{1-r}$, где знак «минус» обозначает отрицательную производную и может быть опущен, а показатель степени $(1-r) = -\ln(g_r / g_1) / \ln c$ может быть получен из исходного выражения $g_r = c^{r-1} g_1$. Окончательно получаем $P(g) = (N_1 \ln b / g_1 \ln c) \cdot (g / g_1)^{-\alpha}$, где $\alpha = \ln(bc) / \ln c > 1$, номер статуса опущен. Мы получили степенную функцию распределения – закон Парето. Система «сдвоенных» геометрических

прогрессий, воплощая интуитивное представление об иерархиях, эквивалентна степенному распределению плотности. Парето 130 лет назад действительно совершил величайшее открытие, соизмеримое с законом всемирного тяготения.

1.8. Триада идеальных дискретных иерархий

Показатель степени $\alpha = \ln(bc)/\ln c = 1 + \ln b/\ln c$ имеет особо выделенное значение равно 2, когда $c = b$ (Трубников, 1993). В этом случае статусы иерархии равномоцны, число возможных связей в равномоцных иерархиях максимизируется, вероятность формирования иерархий Трубникова становится наибольшей, а сама она характеризуется наиболее свободными отношениями в сравнении с иными иерархиями.

Статусы имеют логарифмическую меру, в формулах иерархий, как правило, фигурируют $\ln b$ и $\ln c$, причём их выбор произволен, важно лишь отношение $\ln b/\ln c$. Теоретически «слегка» выделены, как мы упоминали, лишь статусы населённости, когда в качестве параметра b выступает минимальная социальная общность. Если статусы по доходам-престижам вдвое меньше статусов по населённости $\ln c = 0,5 \ln b$ ($c = b^{1/2}$, $-\alpha = -3$), то имеем скромную иерархию (Чеботарёв, 2004). Если статусы по властным полномочиям вдвое больше статусов по населённости $\ln c = 2 \ln b$ ($c = b^2$, $-\alpha = -3/2$), то получаем иерархию административную (авторитарную, деспотическую), самую мощную в триаде (Лощинин, Привалов, 2016).

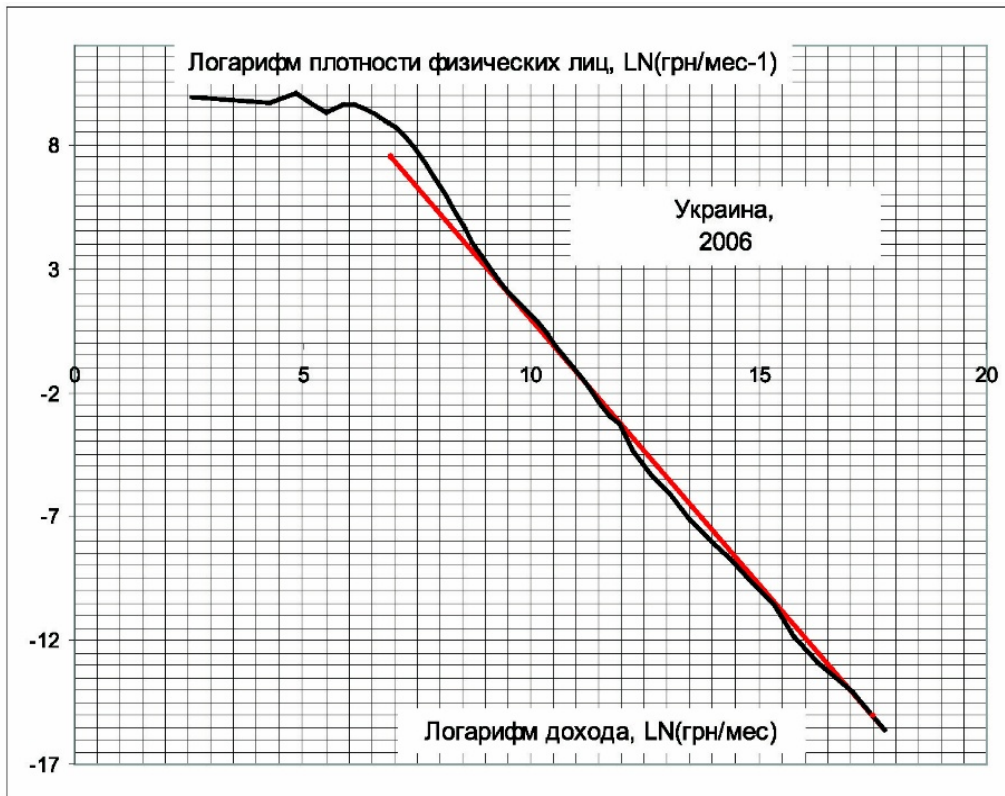

Рис. 1. Распределение физлиц Украины по доходу, график заимствован из Privalov et al., 2020

Казалось бы, вводя геометрические прогрессии с жесткими параметрами b и c , мы делаем нереалистичные экзотические предположения, но большая распространённость степенных распределений в гуманитарных статистиках, хорошее качество и предсказуемость степенных треков свидетельствуют в пользу сугубой реальности нашей методологии. В качестве примера степенного закона Парето на Рисунке 1 приведено распределение 18 млн. физлиц Украины по денежному доходу в диапазоне от 2,5 до 17,7 Нп (от 12 грн/мес до 48,6 млн. грн/мес), ранее опубликованное (Privalov et al., 2020: fig. 2).

Аппроксимирующая прямая линия выполнена красным цветом. Из постсоветских стран Украина была единственной, публиковавшей обезличенные статистики доходов физлиц и объёмов хозяйственной деятельности юрлиц, по крайней мере до 2006 года; один из соавторов настоящего исследования принимал участие в обработке этих статистик в коллективе Института социологии НАН Украины.

Львиную долю указанного диапазона занимает собственно иерархия, на [Рисунке 1](#) в интервале дохода от 9,5 Нп и более (от 13,4 тыс. грн/мес и более) ей соответствует почти прямая линия реального трека длиной 8,2 Нп (3,6 тыс. крат). На графике в осях «логарифм характеристики – логарифм плотности» прямая линия соответствует степенной функции. Благодаря открытию Парето оказалось, что в гуманитарных статистиках имеют место такие же жёсткие законы, как и в естественных науках. Чтобы увидеть полную длину иерархии, надо видимый отрезок иерархии экстраполировать влево вверх к среднему доходу участников первого статуса, в качестве которого можно принять несколько больший средний доход наёмных работников, который в 2006 году на Украине был около 1040 грн/мес или 6,9 Нп ([Державний комітет..., 2008: 40](#)). Поэтому полная длина иерархии на Украине по денежному доходу в то время составила приблизительно $17,75 - 6,9 = 10,85$ Нп или 52 тыс. крат. На [Рисунке 1](#) красная прямая линия степенного трека проходит существенно ниже реальной плотности небогатых масс народа, поскольку в состав нижних чинов иерархии входит только их часть. Формула плотности экстраполированного степенного трека $Y = -2,125 \cdot X + 22,163$, именно он на [Рисунке 1](#) показан красной линией. В начальной точке среднего дохода $X \approx 6,9$ Нп плотность составит $Y \approx 7,5$ Нп. [Рисунок 1](#) указывает на возможный реальный масштаб денежного неравенства, с которым должны научиться работать социальные аналитики. [Рисунок 1](#) являет собой удивительный феномен, который нам предстоит обсуждать и моделировать: декларированные (т. е. заведомо искажённые «тенью» и другими абберрациями) сведения о доходах формируют гладкие степенные функции распределения.

1.9. Моделирование административных иерархий

Административные (деспотические, авторитарные) иерархии используются во всех компаниях и госструктурах. В качестве субмодели взят социальный капитал (далее – соцкапитал) дружного коллектива, многократно превосходящий мощь слагающих его людей: мощность дружного коллектива равна средней мощности одного его участника, умноженной на квадрат их числа ([Лощинин, Привалов, 2016](#)). Соцкапитал дружного коллектива равен разности его мощности и суммы мощностей слагающих его людей, поэтому мощь дружного коллектива почти вся или по большей части состоит из соцкапитала.

Персональная мощность исполнителей первого статуса обозначена g_1 , их число N_1 , а размер их дружных коллективов b . Напоминаем, параметр b является также делителем населённостей статусов. Каждый участник во втором статусе контролирует в первом статусе мощность дружного коллектива, равную $g_1 b^2$, а число участников второго статуса составляет N_1 / b . Процедура единообразно продолжается далее вверх по иерархии, поэтому $c = b^2$, и показатель $-\alpha = -\ln(bc) / \ln c = -3/2$. Административная (деспотическая, авторитарная) иерархия в предельном случае весь свой первый статус превращает в единый коллектив с квадратичной эффективностью; побуждённый к действию народ – вот источник её огромной силы. Квадратичная идеальность свидетельствует в пользу предельно большого алгебраического значения показателя $-3/2$. Исполнителем огромной мощности деспотической иерархии является нижний статус, но контролируемая социальная мощность, наоборот, растёт снизу вверх, достигая наибольших значений на вершине власти.

Откуда появляется связность административной иерархии? – Ответственность её скрепляет снизу доверху! Конструктивная, полезная ответственность порождает социальный капитал – источник благ, появившийся буквально «из ничего», из способности воспитанных людей дружно трудиться и дружно бороться. Выявление огромной мощи деспотической (административной, авторитарной) иерархии несомненно было одним из самых удачных изобретений человечества на этапе формирования союзов племён и первых государств. Соцкапиталом сполна воспользовались рабовладельцы, феодалы и капиталисты. Вряд ли капиталисты отнимают у рабочих прибыль, эксплуатируя их, но огромным соцкапиталом

трудовых коллективов они пользуются в полной мере! Административные иерархии на своих предприятиях создают сами предприниматели, поэтому присвоение ими соцкапитала трудовых коллективов эксплуатацией не является – используют своё!

В пользу гипотезы о минимизации эксплуатации в иерархии Трубникова свидетельствует равномощность (симметрия) её статусов, что мы обсудим в следующем разделе. Административная иерархия, соответствующая степенному распределению с дискретным показателем ровно $-3/2$, наилучшим образом приближена к концепции административной власти по Веберу (Ojovan et al., 2024) и является её предельно возможным идеалом. Подчеркнём: независимой характеристикой участников административной иерархии является контролируемая социальная мощность, измеряемая в единицах дохода или человеческого капитала участников первого статуса.

1.10. Моделирование равномощенной иерархии Трубникова

Совокупная мощность статуса в иерархии Трубникова равна $N_r g_r = \text{const}$ (Трубников, 1993). Поэтому $\partial(N_r g_r) / \partial r = 0$. После дифференцирования получаем $g_r b^{1-r} \cdot N_1 \ln b = N_r c^{r-1} \cdot g_1 \ln c$. Подставив $N_r = b^{1-r} N_1$ и $g_r = c^{r-1} g_1$, имеем $\ln c = \ln b$ или $c = b$. В итоге $-\alpha = -\ln(bc) / \ln c = -2$.

Равномошная иерархия Трубникова хорошо воспроизводится в статистиках бизнеса (в распределениях юридических лиц по объёмам продаж) и больших состояний собственников бизнеса (Лекарь и др., 2007), максимизирует энтропию (Бялко и др., 2007), т. е. оказывается наиболее вероятной, и является символом стихийных рыночных отношений. Все статусы иерархии Трубникова в равной мере и перекрёстным образом взаимодействуют друг с другом. Именно отсюда следует максимизация вероятности такого рода иерархии. Отсюда, кстати сказать, следует минимизация взаимной эксплуатации всех статусов, в том числе первого, где находится рабочий класс. Следует также весьма нетривиальный феномен исчезающего вклада рабочего класса в создание благ большим бизнесом – чем крупнее бизнес, тем меньше вклад рабочих (Privalov et al., 2020: fig. 15). Статусы иерархии Трубникова равноправны и равномощны, в каждом из них производится равное количество благ. В нашем недавнем исследовании мы предположили, что равномошные иерархии Трубникова, соответствующие степенным распределениям с показателем ровно -2 , наилучшим образом приближены к концепции богатства по Веберу, если богатствами персон являются их полезные накопления, подобные капиталам (Ojovan et al., 2024).

Отметим, что в рамках теоретической схемы, предложенной Трубниковым, фактор владения не имеет значения, а фактор контроля (управления) принципиален. Поэтому в условиях социалистической системы неравенство советских директоров по величине контролируемых ими потоков производимых и потребляемых благ, несомненно, соответствовало модели Трубникова. Какая нравственная категория важна для формирования равномощенной иерархии? – По-видимому, рачительность (рациональность, эффективность) – способность талантливых дельцов с пользой или с выгодой использовать ранее созданные накопления, в т. ч. знания. Иерархия Трубникова возникает только в случае сохранения аддитивных величин – богатств, капиталов, благ. Напомним также: из категории богатства по Веберу должны быть исключены персональные доходы. Распределения персон по доходам (здесь – «иерархия дохода» или «иерархия престижа»), как правило, существенно не совпадают с распределениями персон и бизнеса по капиталам или по потокам благ, производимыми бизнесом и контролируемыми его собственниками, здесь – «иерархия богатств» (Лекарь и др., 2007). Тем не менее, именно в силу своей рациональности бизнес легко впитывает в себя инвестиции, в т.ч. теневые денежные доходы, скрытые от налогообложения. В качестве инвестиций могут выступать также полномочия коррумпированных участников административной власти. Поэтому иерархия богатств выступает естественным провокаторм для деградации иерархий престижа и власти из их идеальных состояний в реальные «испорченные».

1.11. Моделирование скромной иерархии Чеботарёва

Модель Чеботарёва была разработана для объяснения уникально скромного дискретного распределения физлиц Японии – степенного с показателем ровно -3 (Чеботарёв, 2004; Aoyama et al., 2000). Излагаем нашу интерпретацию этой модели.

Параметры g_1 , N_1 и b прежние. Каждый дружный трудовой коллектив первого статуса имеет мощность $g_1 b^2$, на каждого его участника приходится мощность $g_1 b$. Пусть налог на каждого участника первого статуса составляет $1/\sqrt{b}$, это как бы «геометрическая половина» от умоощнения $g_1 b$. Каждый участник первого статуса тем самым признаёт равным долевым вклад в своё умоощнение высших иерархов и его собственных стараний. Это равенство можно назвать справедливым налогом. В таком случае каждый участник направляет во второй ранг блага $g_1 \sqrt{b}$. Всего из первого статуса во второй направляется сумма благ $g_1 N_1 \sqrt{b}$. На каждого участника второго статуса, число которых N_1/b , приходится $g_1 b \sqrt{b}$ благ.

Персонально потребляемые и передаваемые блага монотонно растут по мере роста номера статуса, потому что населённость статуса убывает быстрее нормы налога – главное условие, чтобы первый статус обеспечивал благами все вышестоящие статусы. Итак, участник первого статуса производит $g_1 b$ благ, участник второго статуса получает $g_1 b \sqrt{b}$ благ, третьего статуса $g_1 b^2$ благ, четвёртого $g_1 b^{2.5}$ благ и т.д. Параметр умножения персонального дохода составит $c = \sqrt{b}$ (или $c^2 = b$), откуда $-\alpha = -\ln(bc)/\ln c = -3$. Поскольку современная социология озабочена проблемой монетарного неравенства (Тихонова и др., 2018), то скромная модель Чеботарёва становится путеводной для его оптимизации.

Модель Чеботарёва в нашей интерпретации описывает патриархальную иерархию, в которой производителем благ является только народ (первый статус), а в остальных статусах эти блага только перераспределяются. Однако такого рода скромные распределения могут возникать и в современном бизнесе и госструктурах, если доходы менеджеров и чиновников высчитываются как доля от фонда оплаты промышленного персонала и младших госслужащих, что могло иметь место в промышленно развитой Японии со скромным населением. Поскольку параметр b исторически убывает, то упомянутая нами норма справедливого налога $1/\sqrt{b}$ исторически растёт. Модель Чеботарёва оказалась единственной, объясняющей исторический рост совокупного подоходного налога «из общих соображений».

Модель Чеботарёва воплощает функцию государства и бизнеса обеспечивать население и работников скромными благами, слегка превышая потребности выживания для нижних чинов и приближая роскошь для высших. В нашем недавнем исследовании мы предположили, что скромная иерархия Чеботарёва устанавливает уровни престижа (Ojovan et al., 2024). Налог в этом случае интерпретируется как источник благ для вознаграждения за искусство управления. Содержание налога – блага, минимально необходимые для текущей жизни («проедания и проживания») участников иерархии. Предоставление минимальных благ надо воспринимать как справедливость, а их безропотное получение – как скромность. В пользу такой нравственной гипотезы мы склоняемся, не только с учётом мнения Парсонса (см. п. 1.5), но и в связи с тем, что категория скромного дохода должна быть отделена от категории богатства, как мы утверждали там же – в п. 1.5; богатство – это контролируемая мощность бизнеса. Так или иначе, провозглашение дохода мерой престижа требует более надёжных свидетельств, которые мы намерены предложить далее.

Подводя итог обсуждению трёх иерархий Вебера, надо констатировать не только их разнородность, но их однородность, позволяющую выводить их на один график. Все они измеряются потоками и накоплениями участников первого статуса. Все они – блага, привлекающие людей и побуждающие их к социальной активности. И все они касаются характеристик, приписываемых именно людям и только людям – речь о персональных проедаемых-проживаемых доходах, контролируемых потоках бизнеса и контролируемой социальной мощности. Более того, каждый одноимённый статус всех трёх ветвей занимают одни и те же персоны – такова логика нашего моделирования. Трудно представить какие-либо иные блага, кроме триады Вебера, которые начинались бы в народной массе, целиком поглощая интересы каждого человека (т. е. базировались бы на исходном параметре $g_1 N_1$), и сохраняли бы свою притягательность вплоть до вершины общества. Вебер совершил уникальное открытие!

1.12. Астрономический масштаб дискретных иерархий

Удивительно и вместе с тем естественно, что все три типа иерархий построены на общем основании – народных массах. Удивительно в силу радикального различия компонент триады. Естественно, потому что участниками всех трёх иерархий статистически являются одни и те же люди. Статусы населённости в иерархиях триады статистически тождественны, в т.ч. первый (там располагаются младший рабочий класс и младшие чиновники) и последний (там находится высшая власть). В наивысшем статусе населённость порядка 1, поэтому максимальное количество благ, контролируемое или потребляемое высшим руководителем (собственником, авторитетом), составляет порядка $g_1 N_1^{\ln c / \ln b}$. Наибольшее неравенство возникает в административной иерархии ($\sim N_1^2$), меньшее – в иерархии Трубникова ($\sim N_1$), и наименьшее – в иерархии Чеботарёва ($\sim \sqrt{N_1}$). Отношение наивысшей мощности в иерархии идеальной власти к наивысшей мощности в иерархии идеального престижа составляет порядка $N_1^{3/2}$. Неравенство участников иерархии масштабируется населённостью первого статуса – простое, но очень важное следствие нашего моделирования.

По-видимому, в этом пункте наших рассуждений нам надо констатировать, что наибольшая часть административной власти сосредоточена внутри коммерческих организаций, а не в «силовых структурах». Персоналом жёстко управляют собственники и нанятые ими менеджеры. Они же пользуются плодами соцкапитала – огромной (если не сказать колоссальной!) мощности организованных ими трудовых коллективов. Поэтому триада Вебера становится как бы локально (в рамках бизнеса) определённой с большим удобством для теоретической простоты её описания. Внешняя (и малая) часть административной иерархии находится в госаппарате и в силовых структурах, дополняет иерархию власти, заключённую в бизнесе, и имеет ту же топологию – иерархию с тем же соотношением $\ln b / \ln c$. Развиваемая нами модель триады в значительной мере опирается на феномен равновесия небогатой массы народа вблизи начальной величины дохода и капитала g_1 . Напомним, что эта «масса народа» не полностью вовлечена в нижний статус иерархий, и величина параметра g_1 независимо формируется в обществе.

В стране, подобной России, в первом статусе могут состоять десятки миллионов человек. Отсюда объективное неравенство в иерархии идеальной власти может составить около 14-ти десятичных порядков – это отрезвляющий сигнал сторонникам равенства. Длины треков идеальной власти и идеального престижа при 10-ти миллионной ($=10^7$) населённости первого статуса будут различаться более чем на $7 \cdot 3/2 > 10$ десятичных порядков. Эта информация важна для адекватного решения философской дилеммы «три измерения или три фундаментальных взаимодействия». Если представить, что идеальная триада Вебера используется как базис трёхмерного социального пространства, и на презентации этого феномена ось идеальной власти выбрать длиной 1 метр, то ось идеального престижа при линейном масштабировании придётся отмерить более чем на 10 десятичных порядков короче, т.е. длиной меньше диаметра атома! Логарифмические шкалы менее жестоки, но и при их использовании логарифмическая ось престижа будет короче десяти сантиметров.

Борьба с «социальным неравенством», если она действительно необходима, должна быть нацелена не на сверхдоходы отдельных персон, а на показатели степенных распределений. Астрономический масштаб неравенства предполагает изменение его восприятия, отношение к неравенству должно быть взвешенным, особенно с учётом трёх его ветвей по Веберу. Неравенство – это ещё и сила власти, и экономическая мощь общества – они особенно нужны в эпоху перемен. Поскольку первый статус в триаде оказывается общим, то все три ветви триады Вебера получают от него единое измерение в виде потоковых денежных единиц или накопительных единиц (единиц владения), тоже денежных. Связь потоковых и накопительных единиц должна быть линейной, чтобы триада Вебера при любом представлении начиналась от «народа», а завершалась на степенном треке с показателем -1 (см. следующий п. 1.13). Упомянем также, что известные статистики бизнеса (Лекарь и др., 2007) в потоковых и накопительных исчислениях тяготеют к степенным распределениям с показателем -2, и это указывает на линейную связь этих

исчислений. Поскольку потоковые характеристики наблюдать проще, то линейное соотношение потоков и накоплений можно постулировать, и разного рода накопления-капиталы исчислять по создаваемым ими потокам.

Административные (авторитарные, деспотические) иерархии самые мощные, способ их действия – административное принуждение, как и предполагал Вебер. Тем не менее, обсуждаемая модель подсказывает, что функции административной власти широкие – мобилизация людей на выполнение новых крупных задач, организация совместного труда, координация усилий. Объединение общества посредством коммерческой иерархии Трубникова менее сильно и менее принудительно, и социальная миссия этой иерархии менее широкая. Иерархия Трубникова подобна «мягкой силе», толкающей людей решить злободневные задачи создания благ посредством партнёрства. Самой слабой оказывается иерархия Чеботарёва, её логика – следование традициям распределения дефицитных проедаемых-проживаемых благ. Зачем обществу потребовались три вида самоорганизации? – Вопрос этот очень крупный, и он того же типа, как причина многообразия сил, действующих в природе. Почему природе потребовались сильное и слабое взаимодействия, электромагнитное и гравитационное? Общество нам ближе, чем атомные ядра и чёрные дыры, и, приглядываясь к социальным институтам, можно попытаться приблизиться к разгадке триады социальных взаимодействий.

1.13. Траектория вершин сопряжённых иерархий

Дискретные иерархии можно изобразить на одном графике в осях X «логарифм потока» и Y «логарифм плотности по потоку». Сопряжёнными мы называем иерархии с общим первым статусом. В силу общего основания, при вариациях показателя степени (например, от -3 к -2 и далее к $-3/2$) число статусов остаётся неизменным, а вершина иерархии совершает перемещение по треку, соответствующему степенному распределению с показателем около -1 , что можно доказать. Знание траектории вершины позволяет выполнить расчёт размеров иерархий при вариации показателя и тем визуализировать триаду Вебера при минимальной исходной информации. В общем виде доказательство теоремы о траектории вершины может быть построено следующим образом (Ojovan et al., 2024).

Имеем $P(g_{\max}) = (N_1 \ln b / g_1 \ln c) \cdot (g_{\max} / g_1)^{-\alpha}$, где $\alpha = 1 + \ln b / \ln c$, в условиях, когда $\ln c / \ln b$ или $g_{\max}$ становятся независимыми переменными и действует формула вершины иерархии $g_{\max} = g_1 N_1^{\ln c / \ln b}$. Отсюда $P(g_{\max}) = (\ln b / g_1 \ln c) \cdot (g_{\max} / g_1)^{-1}$. Эта лаконичная формула показывает нужный нам результат, именно $P(g_{\max}) \sim (g_{\max} / g_1)^{-1}$ или в логарифмах $\ln P(g_{\max}) \sim -\ln(g_{\max} / g_1)$. Поэтому в целом трек всевозможных вершин подобен максимальному доходу в степени минус один, тангенс угла наклона трека к оси X будет близок к -1 , а сам угол близок к -45° .

Тем не менее, наша формула указывает на неизбежное малое отклонение от логарифмической линейности в виде поправки $\ln(\ln b / \ln c) \approx \pm 0,7$ Нп, причём плотность вершины иерархии власти должна быть меньше $-\ln(g_{\max} / g_1)$ на $0,7$ Нп, а плотность вершины иерархии престижа должна быть больше на $0,7$ Нп. Соответственно, вершина иерархии власти опустится на $0,7$ Нп, а престижа поднимется на $0,7$ Нп. Чтобы не усложнять технологию расчётов, мы склонны игнорировать обсуждённые малые поправки.

Статусы – логарифмически равные интервалы; их число на всех трёх ветвях триады одинаково, а длина разная – самая большая в иерархии власти и самая малая – в иерархии престижа. Линии статусного деления, как мы ожидаем, будут параллельными 45 -градусному ограничительному треку по всей длине триады Вебера, и только вблизи основания триады возможны отклонения. Основание триады Вебера – уникальная область близости или равенства всех трёх базисных социальных взаимодействий.

1.14. Макетирование триады Вебера

В нашем предыдущем исследовании (Ojovan et al., 2024), будучи ещё не готовыми решить «базисные» загадки стратификации, оставленные нам Вебером, мы предприняли попытку макетирования его триады на примере реальной статистики самодостаточного общества, какой была Украина в 2006 году.

Макетирование триады Вебера состоит в отыскании трёх дискретных идеальных иерархий, исходя из известного реального распределения физлиц по доходам, посредством которого определяются начальная и конечная точки – средний доход нижних чинов и доход самых богатых персон. При этом мы предполагали, что реальная иерархия престижа – это реальное распределение физлиц по доходам, а идеальные дискретные иерархии престижа, богатства и власти должны быть представлены степенными распределениями с показателями -3 (иерархия Чеботарёва), -2 (иерархия Трубникова), а также $-3/2$ (административная иерархия). Буквально путеводной оказалась доказанная нами теорема о траектории вершин сопряжённых иерархий при вариациях показателя.

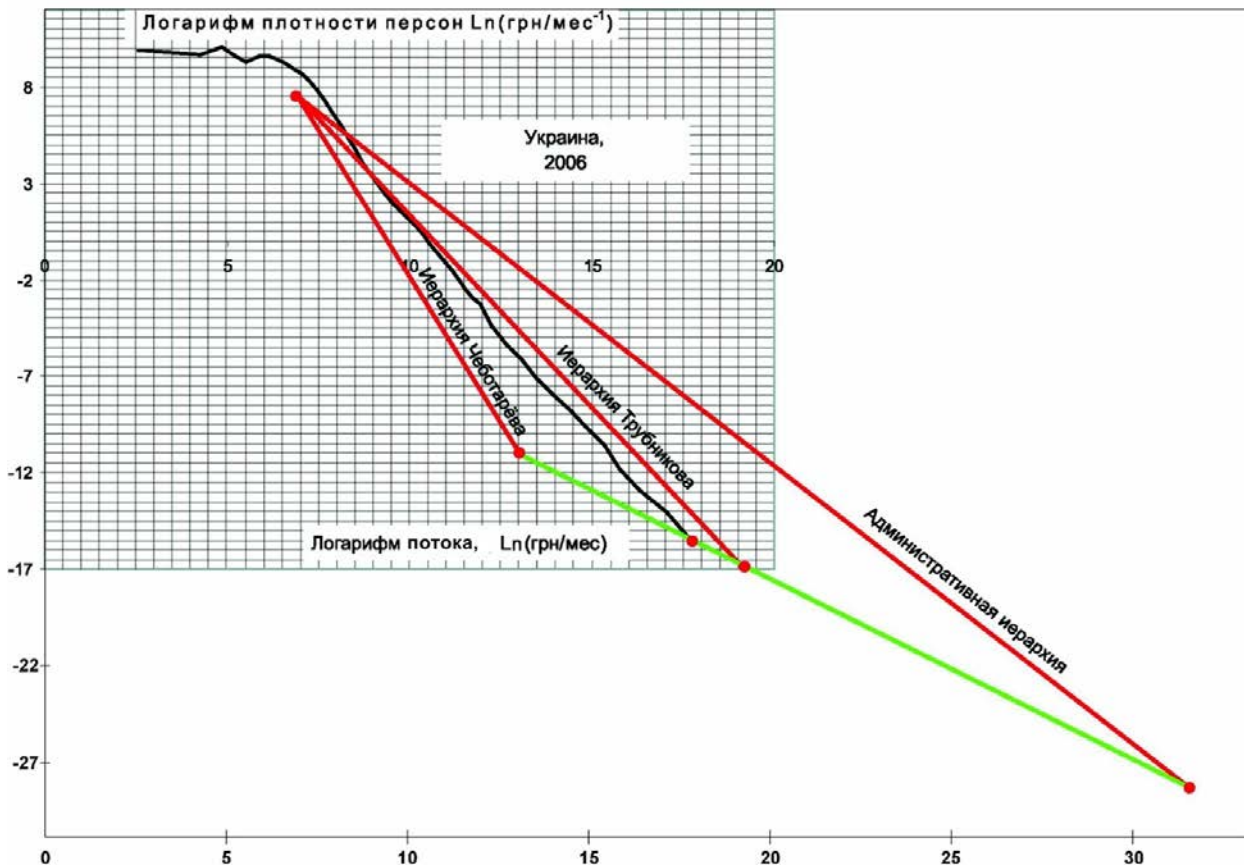

Рис. 2. Макетирование триады Вебера на примере статистики Украины в 2006 году

На [Рисунке 2](#) с соблюдением единого масштаба представлен график, где чёрная линия обозначает реальное распределение физлиц Украины в 2006 году по доходу, а через её конечную точку ($X \approx 17,75$ Нп, $Y \approx -15,6$ Нп) проведён зелёный степенной трек вершин с показателем -1 , именно $Y \approx -X + 2,15$. Через начальную точку ($X \approx 6,9$ Нп, $Y \approx 7,5$ Нп) на экстраполированном распределении физлиц проведены красные треки идеальной иерархии административной власти $Y \approx -1,5X + 17,85$, идеальной иерархии богатства $Y \approx -2X + 21,3$ и идеальной иерархии престижа $Y \approx -3X + 28,2$. Их вершины (точки пересечения с зелёным треком вершин) имеют абсциссы $X_{3/2} = 31,4$, $X_2 = 19,15$ и $X_3 = 13,025$. Им соответствуют расстояния до начальной абсциссы $6,9$ Нп, они же всевозможные неравенства: $24,5$ Нп ($43,7$ млрд. крат – неравенство по контролируемой социальной мощности в идеально сильной административной власти), $12,25$ Нп (210 тыс. крат – неравенство по контролируемым потокам производства благ в почти равновесной иерархии богатства) и $6,125$ Нп (460 крат – неравенство по персональному потреблению минимально достаточных «проедаемых-проживаемых» благ в идеально скромной иерархии, подобной японской).

[Рисунок 2](#) содержит допущенное нами упрощение, которое следует упомянуть: начальные точки треков плотности трёх ветвей триады не совпадают или не вполне определены. В самом деле, начальная плотность $P_0(g_1) = (N_1 \ln b / g_1 \ln c)$, или $\ln P_0(g_1) = \ln(N_1 / g_1) + \ln(\ln b / \ln c)$. Поэтому начальная точка трека плотности

административной иерархии, когда $\ln(\ln b / \ln c) \approx -0,7$, лежит на полнепера ниже начала трека иерархии богатства. Аналогично, начальная точка трека плотности иерархии престижа, когда $\ln(\ln b / \ln c) \approx +0,7$, лежит на полнепера выше начала трека иерархии богатства. Поскольку далее при росте аргумента положения треков престижа и власти инвертируются, то можно найти точку их пересечения на рисунке в двойных логарифмах. В самом деле, для ветви административной власти $\ln P(\alpha = 3/2) \approx \ln(N_1 / g_1) - 0,7 - 1,5 \ln(g / g_1)$, а для ветви престижа $\ln P(\alpha = 3) \approx \ln(N_1 / g_1) + 0,7 - 3 \ln(g / g_1)$. Поэтому треки пересекаются и плотности совпадают $\ln P(\alpha = 3/2) \approx \ln P(\alpha = 3)$, когда $g \approx eg_1$.

Отсюда можно заключить, область зарождения иерархии имеет размеры порядка непера по осям плотности и характеристики, и в пределах этой области плотности по престижу и по власти инвертируются. Образно говоря, эта область – «детское место» или «плацента» триады Вебера, и в ней все компоненты триады равноможны, причём на левой границе престиж даже «сильнее» власти и богатства, а справа они равны. Социальный смысл области зарождения – место «среднедоходной группы» больших городов (Privalov et al, 2020: fig. 7-10). Статистические свойства этой группы физлиц и особенно её правой границы исследовались во многочисленных работах В. Яковенко, мы уже ссылались на одну из них (Ludwig, Yakovenko, 2022).

Удивительно, что математика триады Вебера сама индицирует присутствие социальной группы среднедоходных персон и, как мы видим, даже предсказывает некоторые её свойства. Чтобы не усложнять графическое представление триады, мы игнорируем конечные размеры или неопределённость размеров области её зарождения, допуская погрешность порядка 1 Нп по обеим осям. Несмотря на огромные масштабы статистического образа Украины-2006, представленные на Рисунке 2, вполне очевидно, что в более населённой России триада неравенств конечно же больше. Надо ли её сокращать?

Рисунок 2 помогает сформулировать «загадку Сфинкса» о причинах отклонения реального трека престижа от идеального. В терминах экономистов, распределение физлиц Украины по денежному доходу в 2006 году стало уникально близким к распределению украинских юрлиц по объёмам продаж (Лекарь и др., 2007). «Нал» («кэш») почти утратил отличие от «безнала»! Причиной этой уникальной близости специалисты Налоговой службы называли аномально высокую теневую активность населения (Лекарь, 2012). Поскольку декларированные сведения о доходах официальные, то причиной аномалий не может быть только «тень». Догадываемся, что теневая активность населения не сможет повернуть треки иерархий. Как «пошевелить» степенные треки, остающиеся теоретически недвижимыми с момента их обнаружения в 1897 году? Напомним, что открытые Парето степенные распределения имели разные показатели, группируясь вблизи -2,5, и эта величина, как мы теперь понимаем, не является идеальной, что демонстрирует дрейф показателя с -2,8 до -2,4 (дифференциальное представление) в статистике денежных доходов физлиц США за 36 лет с 1983 по 2018 годы (Ludwig, Yakovenko, 2022: fig. 4).

Непостоянство показателей настолько смутило П. Сорокина в 1927 году, что он отказался использовать степенной закон Парето 1897 года в своей концепции вертикальной мобильности (Сорокин, 2005: 27-29)! Между тем открытие Парето двукратно: во-первых, он выявил степенной образ небедной части каждого общества – это иерархия (с постоянным отношением b/c в пределах всей её высоты)! А во-вторых, он обнаружил неидеальность совокупности иерархий стран Европы. Социологи должны были ухватиться хотя бы за первую часть открытия Парето, но не судьба – не ухватились.

2. Постановка задачи

В процессе наших рассуждений и изложения эмпирических данных часть сформулированных нами вопросов уже получила рациональные решения. В том числе мы признали единый генезис триады иерархий от первого статуса – массы народа, побуждённого к социальной активности, и признали также параметризацию всех трёх компонент триады потоком благ или человеческим капиталом участников первого статуса. По-видимому, надо считать решённой задачу об огромном реальном неравенстве доходов физлиц (хотя бы на примере Украины) и огромном расчётном неравенстве потоков бизнеса и ещё большей расчётной мощности общества, управляемой властными персонами.

Попытка соединения откровений М. Вебера о триаде благ с открытием В. Парето иерархических распределений, особенно с учётом подсказок Т. Парсонса и сомнений П. Сорокина, поднимает фундаментальные вопросы, которые мы разделяем на две группы.

2.1. Первая группа

Первую группу вопросов мы выносим в раздел «3. Результаты дополнительных верификаций и моделирования». В рамках этого раздела мы предлагаем дополнительные эмпирические свидетельства о тождестве иерархии престижа и иерархии дохода (раздел 3.1), а также исследуем влияние нескромности, коррумпированности и теневой активности населения на вариации реальных иерархий престижа и власти посредством суперпозиции дискретных идеальных иерархий (разделы 3.2-3.5). Одновременно было бы уместно подчеркнуть свойство лояльности людей к общественным интересам как ответственности особого типа – не к ближайшему окружению человека, а ко всем согражданам как целому.

2.2. Вторая группа

Вторую группу вербально мотивируемых вопросов мы выносим в раздел «4. Обсуждение» и предполагаем оценить наши аргументы в пользу концепции одномерной триады фундаментальных взаимодействий (разделы 4.1 и 4.2). В рамках этой темы фигурируют, во-первых, «феномен исчерпаемости» (или «феномен полноты») – одномерная триада Вебера исчерпывает собой все фундаментальные блага – и, во-вторых, феномен взаимного порождения компонент триады. Наконец, была бы достойной отдельного обсуждения идея о триаде Вебера как «конструкционном материале» для построения всех благ общества. Все блага мира сего, как мы догадываемся, содержат толики престижа, богатства и власти и тем самым оказываются подобными неким материально-духовным «композиционным сущностям», эту тему мы планируем обсудить в разделе 4.3.

3. Результаты дополнительных верификаций и моделирования

3.1. Дополнительные свидетельства о тождестве иерархии престижа и иерархии дохода

Ранее выполненные исследования феномена вакансий (последнее упоминание размещено нами в (Privalov et al., 2020: fig. 12)) в настоящее время становятся наиболее значимыми аргументами в дискуссии о содержании категории престижа. Вакансии как свободные рабочие места, предназначенные для заполнения новыми работниками, на первый взгляд представляют собой вполне заурядное явление. Удивительными оказываются свойства вакансий. (1) При заполнении вакансий в какой-то большой общности масштаба города или городского района их общее число не убывает. (2) На шкале предлагаемого дохода плотность вакансий образует последовательность острых пиков, интервалы между которыми сначала постоянны, а затем кратно возрастают с ростом дохода. Последовательность пиков мы склонны отождествлять с иерархией дохода. Поскольку сама дискретизация предлагаемых доходов своим появлением связана с последовательностью престижных окладов и престижных прибавок, то наиболее адекватной интерпретацией иерархии дохода было бы объявление её иерархией престижа.

На [Рисунке 3](#) представлен график среднемесячной плотности распределения вакансий, объявленных Киево-Святошинским районным Центром занятости Киевской области в период с января по август 2001-го года. Этот район примыкает к правобережному Киеву настолько близко, что является неразличимой частью киевской городской среды; число его жителей – около 150 тыс.

Для построения графика были учтены 23,6 тыс. вакансий, причем текущее число вакансий (в связи с конечным временем жизни отдельной вакансии) составляло в среднем около 1,5 тыс. Текущее количество вакансий, регистрируемое службой занятости самого Киева, составляло в тот же период от 6,2 тыс. на начало января и до 11,7 тыс. на начало августа, или среднемесячно 6,8 тысяч. Население Киева в то же время было более 3 млн. (по переписи – 2,6 млн.), из них физлиц – около 1,5 млн. Данные на [Рисунке 3](#) представлены с шагом 10 грн/мес. Хорошо заметный «пьедестал» функции плотности обусловлен запросами на работников, предлагаемый доход которых объявлялся в интервалах. Характерной особенностью графика являются периодические осцилляции плотности,

вполне объяснимые: предлагаемый доход объявлялся с шагом, значимым (престижным!) для работников.

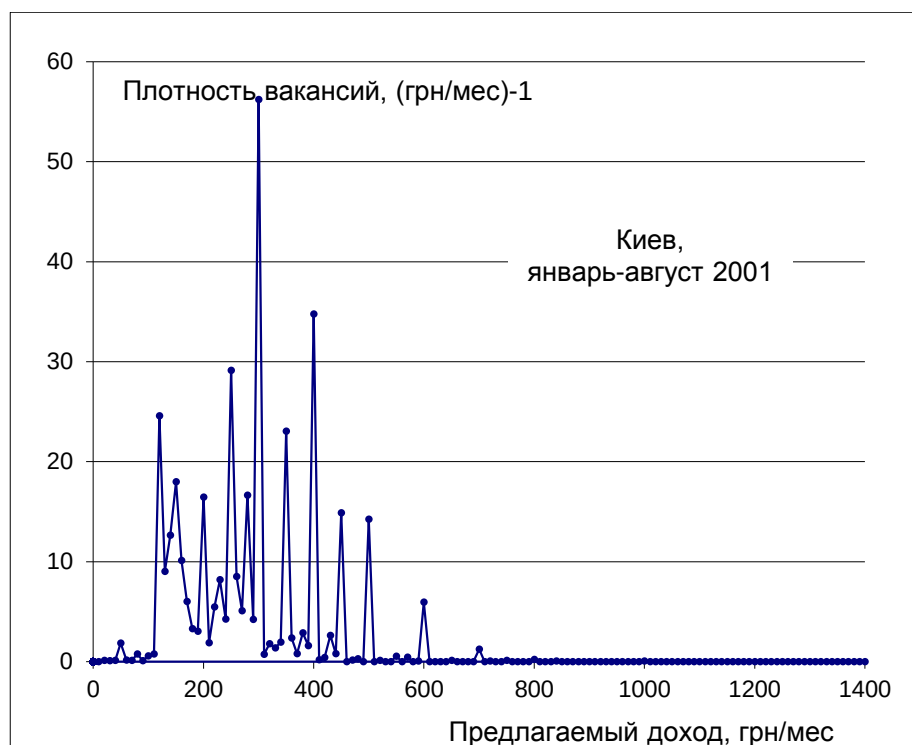

Рис. 3. Среднемесячная плотность распределения вакансий в Киево-Святошинском районе Киевской области, график заимствован из (Privalov et al, 2020)

Характерный период осцилляций плотности вакансий, как это видно на [Рисунке 3](#), — ровно 50 грн/мес. Чтобы выяснить объективность этого периода, можно попытаться через цену и калорийность хлеба оценить минимальный доход, достаточный для физического выживания. При средней цене хлеба в то время на уровне 1,4 грн/кг, калорийности хлеба на уровне 2,4 Мкал/кг и норме около 2,8 Мкал/сут расчетное значение дохода выживания в 2001-м году составило 49 грн/мес, что впечатляюще близко к периоду осцилляций. Поэтому можно предполагать, что упомянутая значимость шагов на шкале дохода обусловлена «квантами выживания». Доход предстаёт мерой престижа, понимаемого как отдалённость работника от проблем низкого уровня жизни: поначалу физического выживания, а затем минимально достаточных жизненных благ. Только та прибавка дохода или жалования воспринимается как существенная, значительная или престижная, которая сравнима с «квантом выживания» или «квантом престижа». Таким образом, пики плотности вакансий на [Рисунке 3](#) от среднего дохода нижних чинов и выше представляют собой «разметку» статусов иерархии престижа.

Вакансии существуют только в рамках среднедоходной группы населения, поэтому, к сожалению, «разметка» быстро затухает с ростом дохода. Заметим, что дискретная (или квантованная) шкала незримо присутствует в любых статистиках денежных доходов массы народа. Пока ширина выборок вдоль шкалы дохода в области массовых доходов больше «кванта престижа», график плотности похож на непрерывный (гладкий), как это видно на [Рисунке 1](#). Однако если ширина выборок меньше «кванта престижа», то график плотности в области массовых доходов (приблизительно до 8 Нп на [Рисунке 1](#)) «взрывается», и отклонения плотности от средней линии в отдельных выборках существенно превышают Гауссову норму.

Дискретизация шкалы дохода указывает на работу категории справедливости: прибавка дефицитных престижных благ должна быть обусловлена заслугами работников (объёмом и качеством труда в нижних статусах), а также высотой позиции каждого участника иерархии, доходы которого обусловлены справедливыми налоговыми отчислениями от доходов масс народа. Идеальная иерархия престижа построена на справедливости.

Феномен дискретизации плотности вакансий мы рассматриваем как первый аргумент в пользу совпадения категории денежного дохода с категорией престижа. Вторым аргументом мы высказывали ранее: иерархии богатства (капитала или объёма продаж) радикально отличаются от иерархий дохода параметрами приумножения характеристики или показателями степени. Иерархии богатства-капитала, как правило, очень близки к иерархиям Трубникова, а иерархии дохода в реальных статистиках показывают промежуточные состояния между иерархиями Трубникова и Чеботарёва. Статистики доходов физлиц Японии и Украины явили собой редкие и полярные (но содержательные!) исключения, которые мы обсуждали и ещё будем обсуждать. Поэтому категория богатства по Веберу должна быть освобождена от категории персонального дохода, а категория престижа должна быть совмещена с категорией дохода.

Наконец, приведём третий аргумент – сама модель Чеботарёва по своей фабуле похожа на иерархию престижа: производителем или инициатором дефицитных (и потому престижных) благ является только народ (нижние статусы), а далее доступ к этим благам определяется высотой социальной позиции индивидов.

3.2. Феномены искажения идеальности

Распределение физлиц Украины по денежному доходу, представленное на [Рисунке 1](#), было степенным с показателем $-2,13$, что весьма далеко от иерархии Чеботарёва – идеальной иерархии престижа, как мы полагаем. В то же время распределение юридических лиц Украины по объёмам продаж было степенным с показателем от $-1,96$ до $-1,98$ ([Лекарь и др., 2007](#); [Лекарь, 2012](#)), что вполне соответствует иерархии Трубникова – идеальной иерархии богатства. Напомним: возможной причиной неидеальности иерархии дохода специалисты налоговой службы Украины называли аномально высокую теневую активность населения ([Лекарь, 2012](#)). Поскольку декларированные сведения о доходах так или иначе соответствуют законам о налогах, мы склонны сказать осторожней – по-видимому, различие законодательства и ментальности населения разных европейских стран создало оба эффекта – и отклонение от идеальной иерархии Чеботарёва, и разброс показателей степени в распределениях, обнаруженных Парето. Напомним также – именно этот разброс смутил Сорокина и вызвал его недоверие к открытию степенных распределений (см. п. 1.14).

Разумеется, в исходном доходе g_1 заключена скрывающаяся «теневая» часть, которая затем посредством приумножения характеристики $g_r = c^{r-1}g_1$ разносится по всем статусам иерархии престижа. Абсолютные масштабы такой «тени» будут возрастать снизу вверх (богатые участники иерархий – главные «теневики»), но относительные масштабы будут одинаковы, в результате чего трек престижа в логарифмических осях сдвигается параллельно себе или параллельно идеалу с показателем -3 .

Чтобы случился поворот трека престижа, в него законным образом должны поступить блага из иерархии богатства. Скромность идеальной иерархии Чеботарёва должна быть нарушена, причём законным путём! В математическом смысле статусные позиции участников триады искажаются посредством роста характеристики престижа от состояния $c = \sqrt{b}$ к состоянию $c = b$, и, как мы ожидаем, убыли характеристики власти от состояния $c = b^2$ к состоянию $c = b$. Для объяснения вариативности характеристик c и степенных показателей α мы предлагаем модель суперпозиции идеальных иерархий, излагаемую в следующих разделах.

3.3. Принципы суперпозиции иерархий

Предполагается, что каждый участник триады одновременно присутствует в одноимённых статусах всех трёх ветвей триады. В рамках административной иерархии участник триады управляет людьми с целью обеспечения производства и потребления общественно-значимых благ. Этому состоянию в идеальных условиях мы будем приписывать статвес, равный 1. В иерархии идеального престижа участник триады получает и использует дефицитные блага, порождённые подчинённым ему фрагментом первого статуса и предназначенные для его личного потребления – «проедания и проживания». Этот процесс происходит параллельно с участием в идеальной административной иерархии, и ему мы будем предписывать тот же статвес, равный 1. В рамках идеальной равномошной иерархии богатства участник триады, наделённый идеальной административной властью,

производство и потребление персональных благ не организует и присутствует только как администратор и получатель скромного вознаграждения, а эти функции мы уже учли. Поэтому участию в иерархии богатства в идеальных условиях мы будем приписывать статус, равный 0.

Нулевой статус символизирует бескорыстное невмешательство участника триады в работу подконтрольного бизнеса, когда его функции в составе административной власти исполнены сполна – персонал подобран и воспитан, техпроцессы освоены, а его претензии к нескромным доходам отсутствуют. Иерархия богатства оказывается теоретически выделенной – она срединная и она стихийная, напоминающая самостоятельно работающее автоматическое устройство или поле, засеянное земледельцем. Наше ощущение автоматизма иерархии богатства-капитала основано на свойстве идеального капитала порождать новый капитал.

Введённый нами статус имеет смысл физического времени (энергии, внимания, творческих сил) пребывания в конкретном состоянии. Социальный смысл статуса мы ассоциируем с социальной (государственной) лояльностью или ответственностью в широком смысле и уточним далее. Участие властной персоны в триаде распадается на две пары. Первая пара констатирует персональный выбор статуса и методов управления между иерархией административной власти и иерархией богатства, соответственно между идеальным жёстким сильным командно-приказным и неидеальным мягким слабым взаимовыгодным приватно-договорным вариантами. Вторая пара констатирует персональный выбор статуса и методов получения проживаемых благ между иерархией идеального престижа и иерархией богатства, соответственно между идеальным скромным справедливым и неидеальным нескромным несправедливым вариантами.

Подчёркнём важное: сочетание административно-командного и приватно-договорного способов управления взаимно исключают друг друга и провоцируют коррупцию. В случае частичной утраты социальной лояльности, участник триады заметную часть времени проводит в иерархии богатства, вмешиваясь в её автоматическую работу, организуя свои дополнительные персональные доходы и используя методы, разрушающие традиции скромности и мощь административной власти. Сообразно мере неидеальности, статус пребывания в иерархии богатства будет возрастать, а статуса пребывания в идеальных иерархиях престижа и власти будут убывать, оставаясь равными – так мы полагаем, исходя из распределения фонда времени или усилий. С другой стороны, мы констатируем совпадение или близость категорий скромности, социальной (государственной) лояльности и «большой ответственности».

Абсолютные масштабы феномена социальной нелояльности в виде затрат времени на пребывание в иерархии богатства ради личных интересов будут приблизительно одинаковы вдоль вертикали престижа, а относительные в виде дополнительных доходов будут стремительно возрастать снизу вверх. В результате трек реального искажённого престижа повернётся в сторону трека богатства. Богатые иерархии по абсолютному и относительному объёму дополнительных денежных потоков окажутся главными призёрами социальной нелояльности. Иерархия реального престижа в значительной мере или полностью утратит свою скромность. Параллельно те же участники будут меньше времени расходовать на управление в рамках идеальной административной иерархии, подменяя командное управление взаимовыгодным партнёрством. Административная власть в значительной мере или полностью утратит свою мощь, а её трек повернётся в сторону трека богатства.

3.4. Математическая модель суперпозиции иерархий

Чтобы получить аналитические соотношения и числовые оценки, в предлагаемую модель реальной триады Вебера мы закладываем следующие гипотезы, полагая их естественными. (1) Социальная (государственная) нелояльность населения одновременно искажает две иерархии – престижа, лишая престиж скромности, и власти, лишая власть силы и порождая коррупцию. (2) Иерархия богатства-капитала полагается неизменно идеальной. (3) По причине наибольшей вероятности, иерархия богатства-капитала выступает естественным аттрактором иерархий престижа-дохода и власти, отрывая их от идеалов. (4) Реальные иерархии престижа и власти являются линейными комбинациями своих идеалов и иерархии богатства. (5) В качестве статуса в линейных комбинациях выступает категория социальной лояльности населения, которую обозначим γ . Будем исходить из двух крайних случаев. Первый (статус $\gamma = 1$):

идеальная социальная лояльность, когда распределение персон по доходу соответствует модели идеальной иерархии Чеботарёва, а сила власти (распределение персон по контролируемой социальной мощности) – модели идеальной административной иерархии. Второй (статвес $\gamma = 0$): полная социальная нелояльность, когда распределения персон и администраторов приближаются к распределению бизнесменов по капиталам (владениям) или по контролируемым потокам благ.

На примере статистики физлиц Украины 2006 года составим линейное уравнение для статусов населённостей $\ln b$ и статусов характеристик $\ln c$ на линии искажённого нескромного реального престижа, а именно $\alpha = 1 + \ln b / \ln c \approx 2,13$, откуда $\ln b / \ln c \approx 1,13$ или $\ln c \approx 0,9 \ln b$. А теперь составим суперпозицию идеального престижа (скромных денежных доходов) и богатства из триады Вебера, которая предоставляет тот же результат с применением категории социальной лояльности: $\ln c \approx 0,9 \ln b = \gamma 0,5 \ln b + (1 - \gamma) \ln b$, откуда $\gamma \approx 0,2$. Социальный смысл этой суперпозиции заключён в превращении потока благ бизнеса в персональный денежный доход и наоборот. Сама величина $\gamma \approx 0,2$ в силу линейности суперпозиции означает, что 20 % времени участники иерархии создают скромные доходы престижа, а 80 % времени занимаются аномальным оборотом в бизнесе.

В результате суперпозиции социальных состояний трек иерархии престижа получает алгебраически больший показатель степенного распределения, поэтому главными приобретателями абсолютной и относительной денежной выгоды от нескромности и коррупции оказываются высшие иерархии. Нескромность иерархов стремительно растёт снизу вверх вдоль неидеальной иерархии престижа.

Поскольку иерархия престижа едина для богатых и для властных персон, тот же параметр статвеса и социальной лояльности $\gamma \approx 0,2$ мы будем использовать для новой оценки статусов характеристик в иерархии административной власти. Именно: $\ln c \approx 0,2 \cdot 2 \ln b + (1 - 0,2) \ln b$, откуда $\ln c \approx 1,2 \ln b$ и $\alpha = 1 + \ln b / \ln c \approx 1,83$. Социальный смысл этой суперпозиции заключён во взаимном замещении административной власти и капитала бизнеса. Сама величина $\gamma \approx 0,2$ означает, что 20 % времени участники иерархии управляют социальной мощностью подконтрольных коллективов, а 80 % времени занимаются использованием этой мощности к выгоде своего бизнеса и ради личных интересов.

Как итог наших вычислений, мы можем предложить компактную формулу $\gamma = 2 \frac{\alpha - 2}{\alpha - 1}$,

где показатель $2 < \alpha < 3$ вычисляется из распределения персон (физлиц) по доходу (т. е. из реальной наблюдаемой «искажённой» иерархии престижа).

Реальные линии престижа и власти приближаются к линии богатства. Их положения в случае $\gamma \approx 0,2$ составляют $\arctg(-2,13) \approx -64,9^\circ$ вместо $\arctg(-3) \approx -71,6^\circ$ и $\arctg(-1,83) \approx -61,3^\circ$ вместо $\arctg(-3/2) \approx -56,3^\circ$. Положение линии богатства остаётся тем же: $\arctg(-2) \approx -63,4^\circ$, если капиталы сохраняются. Концы линий искажённой триады по-прежнему лежат на отрезке с наклоном $\arctg(-1) = -45^\circ$. Как результат всеобщей нелояльности, (1) в иерархии престижа (денежного дохода) искажаются справедливость и скромность, и радикально возрастает неравенство, а также (2) подавляется «большая ответственность» иерархов, и радикально уменьшается мощность административной власти. Предлагаемое моделирование позволило в аналитической форме и даже в виде числовых оценок убедиться в естественной вариативности компонент триады Вебера.

Конкретно в случае лояльности $\gamma \approx 0,2$ неравенство денежных доходов в иерархии престижа возрастает более чем на два десятичных порядка от справедливых-скромных 460 крат ($-\alpha = -3$) до несправедливых-нескромных 52 тыс. крат ($-\alpha = -2,13$), приближаясь к предельному неравенству по контролируемым потокам бизнеса 210 тыс. крат ($-\alpha = -2$) в статистике Украины 2006 года. Наличные денежные доходы физлиц по размерам и функционально приближаются к безналичным объёмам хозяйственной деятельности предприятий. Утрата социальной лояльности населения оборачивается взрывом денежного неравенства и искажением справедливости. Подчеркнём официально-законный масштаб денежного неравенства физлиц Украины в 2006 году, но он настолько велик, что выглядит вопиюще нескромным и даже «теневым». Возможно, он был бы достоин грифа секретности.

Похожие метаморфозы при снижении лояльности произойдут с распределением властных персон по величине контролируемой мощности общества. Составим аналогичное

уравнение для статусов характеристик искажённой иерархии власти $\ln c \approx \gamma 2 \ln b + (1 - \gamma) \ln b$, где статус или лояльность $\gamma \approx 0,2$. Отсюда $\alpha \approx 1,83$ вместо $\alpha = 1,5$. В этом случае можно показать аналитически или графически, что социальная мощь, контролируемая высшими администраторами, уменьшится от идеальных 43,7 млрд. крат ($-\alpha = -3/2$) до реальных 2,57 млн. крат ($-\alpha = -1,83$), т. е. уменьшится в 17 тыс. крат.

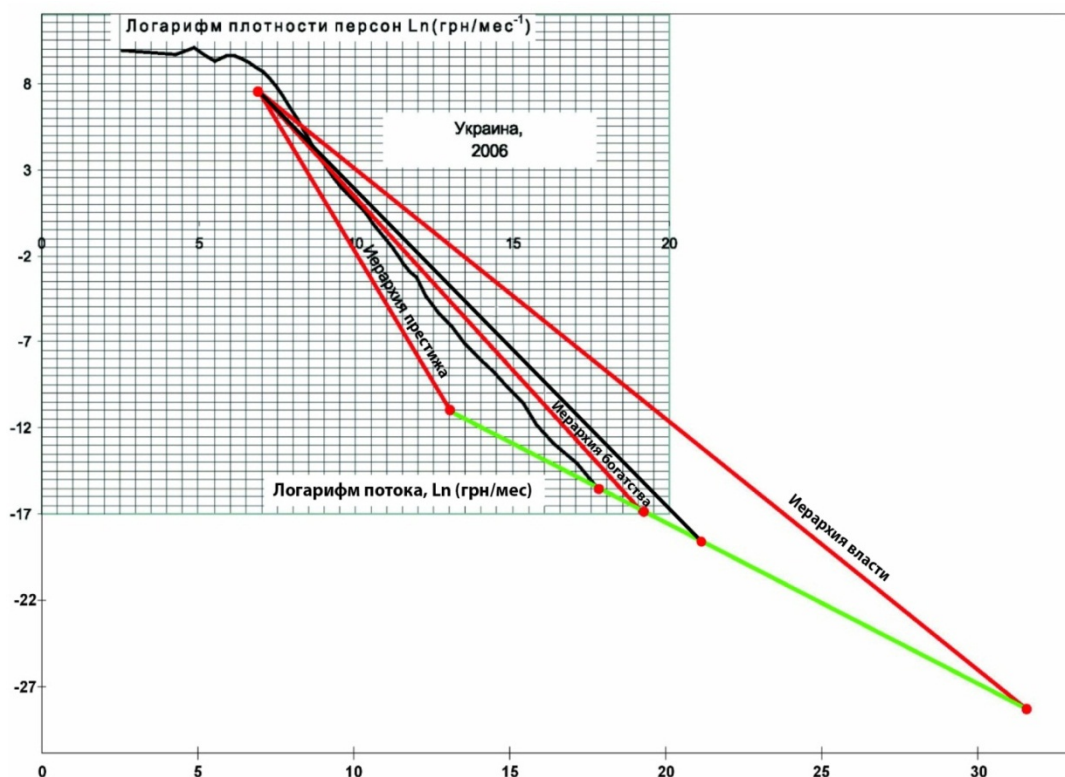

Рис. 4. Моделирование реальных иерархий престижа и власти на основе статистики доходов физлиц Украины в 2006 году

На [Рисунке 4](#) представлено графическое моделирование реальных иерархий престижа и власти (чёрные линии) на основе статистики денежных доходов физлиц Украины в 2006 году. Красные линии обозначают идеальные иерархии престижа (иерархия Чеботарёва), богатства (иерархия Трубникова) и административной власти. Треки реального престижа и реальной власти отрываются от своих идеальных позиций и сближаются с треком иерархии богатства. Трек реального престижа удлиняется (денежное неравенство растёт за счёт несправедливо полученных денежных благ), трек реальной власти сокращается (мощь административной власти уменьшается в результате подмены «большой ответственности» денежным интересом). Социальная (государственная) нелояльность заменяет огромную руководящую и направляющую мощь административной власти на множество маломощных разнонаправленных коррупционно-опасных бизнес-проектов и тем самым грозит утратой государственности.

3.5. Этические оценки и исторические тенденции

Отход иерархий престижа и власти от идеальных состояний сопровождается моральным кризисом разрушения справедливости и всеобщим кризисом управления, в том числе бизнесом и государством. Участники производства благ осознают понижение своей социальной миссии от творцов благ до прислужников господ-капиталистов и администраторов-коррупционеров. Старшие менеджеры, старшие офицеры и госслужащие, звёзды искусств подвергнутся искушению бесконечной гонки за атрибутами роскоши. Интересы общества и государства отодвигаются на второй план. Ответственность, вера, присяга становятся номинальными или даже приобретают театральный оттенок, между тем именно напряжение и чистота духовных отношений создают силу власти. Административная (авторитарная, деспотическая) власть почти вся создана духом

человеческим с минимальными материальными затратами, как храмы предков строились без единого гвоздя. Вспоминая не столь отдалённые времена, спросим, что сдаст в бухгалтерию преданный офицер, когда вера, царь, присяга и отечество оказались отменёнными? – Только протёртый мундир и изношенное оружие!

Скромная статистика типа физлиц Японии, ставшая основанием модели Чеботарёва, встречается редко, поэтому большинство народов и элит мира нуждается в воспитании социальной лояльности или «большой ответственности». Например, мы можем оценить проблему лояльности населения США. Согласно предлагаемой нами схеме вычислений

$\gamma = 2 \frac{\alpha - 2}{\alpha - 1}$, где показатель α , напомним, вычисляется из реального распределения физлиц

по доходу. Мы упоминали о дрейфе показателя степени в распределении физлиц США от $-2,8$ до $-2,4$ в период с 1983 по 2018 годы (Ludwig, Yakovenko, 2022: fig. 4), что соответствует падению лояльности населения приблизительно от 90 до 60 %.

Обратим внимание коллег, что при наличии локально-полных обезличенных статистик персональных доходов показатель α в иерархии престижа и социальная лояльность γ могут быть вычислены в рамках отдельных локальных сообществ корпоративного типа (коммерческих и государственных). Речь идёт о больших предприятиях, лечебных учреждениях, университетах, институтах и им подобных. Если имеет место несправедливое завышение доходов руководителями и старшими менеджерами, то этот эффект весьма наглядно обнаружит себя на логарифмических графиках распределений. Социальные аналитики получают объективный эффективный детектор социальной справедливости и социальной лояльности в ограниченных сообществах.

Тенденция к падению социальной лояльности, несомненно, имеет признаки всемирного явления и объективно обусловлена. По-видимому, возрастающее использование прибыли бизнеса для денежных выплат старшим менеджерам и собственникам является главным механизмом этой неидеальности. Если норма прибыли почти постоянна по отраслям и размерам бизнеса, то распределение бизнесменов по контролируемой прибыли будет тяготеть к степенному с показателем -2 , поэтому предложенный нами механизм притяжения престижа и власти к иерархии богатства-прибыли в полной мере может иметь место. Число и объёмы вопиюще несправедливых выплат руководящему персоналу повсеместно и взрывоподобно быстро растут, привлекая внимание экспертов, ссылаемся на добротный анализ этого всемирного феномена бизнес-консультантом Е. Уховой и её коллегами в препринте (Ухова и др., 2020). Прибыль бизнеса расходуется не столько на расширение и улучшение производства, а также на благотворительность, сколько на монетизацию – денежные выплаты собственникам, акционерам и старшим управленцам.

Особо отметим глубину понимания связи идеологических скрепов и экономических отношений, которую мы находим в выступлениях, интервью и дискуссиях политолога С. Михеева, ссылаемся на его пост (Михеев, 2025). Идею Михеева «Россия – не бизнес-проект», созвучную темам нашего исследования, полезно и детализировать, и обобщить. Власть нельзя вовлекать в коммерческий оборот без ущерба для крепости общества и его фрагментов. Престиж нельзя превращать в подобие капитала без больших моральных потерь. «Большая ответственность», которая предохраняет иерархию власти от растления коммерческими отношениями и поддерживает её грандиозную мощь, сама в свою очередь нуждается в опоре на национальную идеологию – важнейшую ценность, содержащуюся в надстройках, ссылаемся уже на нашу публикацию (Лоцинин и др., 2025). Феномен надстройки восходит к Марксу. Достигнутое нами новое понимание феномена надстройки заключается в том, что надстроек в вершинах локальных иерархий власти (богатства, престижа) в реальном обществе может быть очень много, а совокупность ценностей, которые они в себе содержат, теорией не ограничена.

Лояльность населения к общественным интересам выступает как ответственность нового (второго) типа – не к ближайшему окружению человека, а ко всем согражданам как целому. Ответственность первого типа («малую ответственность») мы определяли как способность человека в содружестве с немногочисленными близкими людьми удерживать свои социальные позиции (Лоцинин, Привалов, 2016). Лояльность или ответственность второго типа («большую ответственность») надо определять как скромное и верное исполнение гражданского долга с оглядкой на национальные или корпоративные интересы. В подтверждение нашего концепта ответственности именно такого типа приводим мнения

этнографов о ментальности японского населения (Пронников, Ладанов, 1983), сформировавшего уникально скромную иерархию престижа. Со ссылками на собственные исследования и многочисленные публикации коллег, эти авторы отмечают как типичные «освобождение от вещей» и скромность японцев – эти свойства важны для понимания генезиса идеальной иерархии престижа. Можно предполагать, что и иерархия административной власти в Японии тоже будет близкой к своему идеалу вследствие дисциплинированности, преданности авторитетам и особого чувства долга, эти ментальные качества тоже называют В. Пронников и И. Ладанов. Полагаем, что категории «невещизма» и скромности неявно, но вполне надёжно сочетаются с категориями дисциплины, преданности и верности долгу.

Иными словами, идеальные и реальные иерархии престижа и административной власти вполне определённо (если не сказать жёстко) связаны морально-этическими категориями, дополняющими друг друга. Растут вещизм и нескромность – падают дисциплина, преданность и чувство долга. И наоборот. Интуитивно понимаемая связь этих категорий ожидалась, и её подтверждает предлагаемая нами теоретическая схема. Напомним читателям о нашем предсказании стремительного возрастания нескромности снизу вверх по иерархии престижа при её отклонении от идеала. Наверное, этот вывод нашего моделирования покажется тоже очевидным. Тем не менее, нам отрадно, что продвигаемая нами модель даёт правдоподобные ответы на базисные вопросы.

4. Обсуждение

4.1. Аргументы в пользу одномерной триады фундаментальных взаимодействий

Итак, возможная связь иерархий престижа и власти реализуется посредством соблюдения или меры несоблюдения морально-этических категорий скромности и верности долгу. В таком случае в соответствии с ментальностью (лояльностью) населения возникает статистическая связь между статусами характеристик престижа, богатства и власти. Эту связь мы можем выразить следующим образом: $\ln c_3 = (1 - 0,5\gamma) \ln b$ для иерархии престижа, $\ln c_2 = \ln b$ для иерархии богатства и $\ln c_{3/2} = (1 + \gamma) \ln b$ для иерархии власти. Обозначения понятны из контекста. Поэтому статусы характеристик – престижа $\ln c_3$, богатства $\ln c_2$ и власти $\ln c_{3/2}$ – оказываются статистически связанными, и компоненты триады Вебера трёхмерный базис не образуют. Взаимную связь компонент триады обеспечивают эволюционная константа статусов населённости $\ln b$ (она же логарифмическая мера «малой ответственности») и ментальная константа лояльности γ (она же мера «большой ответственности»). Наглядна дополнительная взаимная зависимость иерархий престижа и власти через константу лояльности.

Одномерная триада Вебера представляет собой два фундаментальных блага – административной власти и престижа-вознаграждения, дополненные «машиной» по производству массовых и уникальных благ. «Машиной» мы назвали иерархию богатства, где большинство людей находит своё место «машиниста», «механика» или «кочегара». Что же ещё может получить от общества человек-социальный? – Ничего более, мы исчерпали весь доступный набор благ! Эти три блага специфичны и не тождественны, но взаимно порождают друг друга и имеют единое начало (и общую единицу измерения), общую топологию (единый набор статусов) и триединую вершину с населённостью порядка единицы.

Триада Вебера обладает полнотой, т.е. исчерпывает разнообразие способов распределения благ вдоль социальной вертикали. В иерархии престижа-дохода главным генератором благ является нижний статус. В иерархии богатства-капитала в производство благ в равной мере вовлечены все статусы. В иерархии административной (авторитарной, деспотической) власти обладателем подавляюще большой творческой мощи является высший статус. Нет иных вариантов распределения!

Чтобы завершить обсуждение «феномена исчерпаемости», надо обратить внимание, что компонентами триады Вебера являются или сами блага, или распределения людей по обладанию благами. Надо учесть также, что в силу тяготения к одномерности, добавление новых компонент к триаде Вебера значения не имеет. Например, исследователи называют уровень образования в качестве параметра возможной стратификации (Головин, 2024: 59). Доступность образования, конечно же, статистически связана с высотой социальной

позиции индивидов на всех трёх ветвях триады, и по этой причине этот параметр «растворится» в триаде. Иное дело – число измерений в малых коллективах в основании триады, где мы склоняемся к многомерной топологии, о чём речь в следующем разделе.

Триада Вебера составлена тремя несовпадающими несводимыми видами благ, имеющими разные способы генерации, но единый способ измерения в единицах характеристик первого статуса и единый способ сопоставления – набор статусов от нижнего до наивысшего. В познавательном смысле триада Вебера выглядит как три вида фундаментальных взаимодействий в обществе. Самое слабое – за обладание престижной долей благ для текущего потребления. Более сильное – за контроль над производством, распределением и потреблением социально значимых благ. Самое сильное – за управление социальной мощностью.

Исторически иерархии образуются в племенах, союзах племён и первых государствах, состоящих из родовых общин. Именно в общинах мы предполагаем формирование константы b или $\ln b$, где b – размер общин. Одновременно параметр b является мерой ответственности людей перед сородичами за совместное поддержание статуса выживания. По мере эволюции параметр b стал размером домохозяйства и основой всех минимальных структур общества. В минимальных трудовых сообществах складывались практики распределения «проедаемых-проживаемых» благ, которые в больших сообществах становятся иерархиями престижа. По-видимому, одновременно с иерархиями престижа в больших сообществах формировались иерархии власти, главной задачей которых были организация и оснащение войска, строительство оборонительных сооружений, ведение боевых действий, организация массового производства благ, а также организация многих иных общественно-значимых дел. Самые трудоёмкие действия власть организует внеэкономическим «командным» способом посредством своей огромной мобилизующей мощности и координирующим возможностям. Самые крупные достижения сообществ и этносов тысячекратно дороже их бухчёта. По мере развития рынка и обменных отношений появилась иерархия богатства-капитала и вместе с этим – проблема лояльности населения ($\gamma < 1$).

Поскольку в иерархии престижа $c = \sqrt{b}$, в иерархии богатства $c = b$, и в иерархии власти $c = b^2$, а параметр b линейно связан с «малой ответственностью», то наибольшая величина «малой ответственности» востребована именно в иерархиях власти, меньшая – в иерархиях богатства и наименьшая – в иерархиях престижа. Пусть эту констатацию читатели отнесут к важным предсказаниям предлагаемой нами модели. Эволюционная константа статусов населённости $\ln b$ и ментальная константа лояльности γ , создающие взаимную связь компонент триады Вебера, являются разновидностями ответственности. Все блага, которые имеют место в обществе, равно как и все блага, рассматриваемые теорией, должны содержать в себе существенную долю ответственности. Триада Вебера построена посредством двух категорий ответственности и индицирует их меру. Приближение иерархии престижа к её идеальному состоянию указывает на высокое значение социальной лояльности («большой ответственности») γ . Большие средние размеры «социальных ячеек» индицируют высокий средний уровень «малой ответственности» b .

4.2. Гипотеза о многомерности малых сообществ

В рамках родовых общин, затем – домохозяйств, а также внутри малых сообществ иерархии не образуются или имеют слишком малую высоту, поэтому предлагаемая концепция одномерности в таких случаях не реализуется. Можно предполагать, что в рамках таких сообществ четыре характеристики $\{b, c_3, c_2, c_{3/2}\}$ получают независимость и образуют 4-мерное социальное пространство. Им соответствуют следующие морально-этические качества людей: (b) ответственность за свой статус (честь, место в коллективе) и статус близких людей, (c_3) скромность как ответственность за потребление дефицитных благ, (c_2) рачительность как ответственность за эффективное применение продуктивных идей и полезных накоплений, ($c_{3/2}$) исполнительность как ответственность за исполнение команд и реализацию полномочий.

Согласитесь, уважаемый читатель, что в трудовом коллективе найдёт своё применение любой обладатель каждого в отдельности морально-этического качества из числа названных, тем более – их сочетания и их совокупности. Содержание четырёх названных

характеристик многомерного пространства мы формулируем, оглядываясь на их предельный переход в характеристики триады Вебера во многолюдных сообществах. При формировании протяжённых иерархий в их состав привлекаются люди, обладающие подходящими вариациями ответственности, а затем их «жизнь научит» применению и воспроизводству всех благ триады. Поскольку основополагающим качеством является именно ответственность, компоненты (или «ветви») триады Вебера в больших сообществах многомерного базиса не образуют и порождают друг друга.

Людское сообщество образуется и существует именно благодаря ответственности. Неправда ли – важнейшее и ещё одно почти очевидное заключение? Дополним, что параметры $b \rightarrow 1$, $\ln b \rightarrow 0$ с течением долгих лет, и с ними ответственность первого типа исторически убывают, а параметр ответственности второго типа γ в исторической перспективе утратит определённости. Поэтому будущее человечества в конце 21 века (после завершения демографического перехода) и в последующие времена будет отвечать каким-то иным моделям, и лучше оно точно не будет.

Социальный смысл игры числа измерений состоит в том, что в малолюдных сообществах люди характеризуются множеством признаков, причём фундаментальных только четыре, так мы полагаем, и все они «замешаны» на вариациях ответственности. В больших сообществах признак только один – высота социальной позиции, например, денежный доход или должность индивида на социальной вертикали. Общую идею о сочетании многомерности малолюдных сообществ и одномерности триады Вебера во многолюдных мы предлагали ранее (Ojovan et al, 2024). Там же мы называли возможную причину небольшого превышения одномерности в усреднённой триаде Вебера: наличие в однородной многолюдной социальной среде «вкраплений» малых многомерных общностей – трудовых коллективов, например.

4.3. Триада Вебера как «конструкционный материал»

Общество состоит из духа человеческого и благ, которые побуждают дух к активности ради их производства и потребления. Наличие в обществе трёх видов благ, взаимно порождающих друг друга, но несводимых друг к другу, позволяет предположить, что каждое конкретное благо «композиционно». Именно, каждый товар и каждая услуга содержат перенесённую на них часть богатства-капитала в виде амортизации и разнообразных оборотных средств, часть престижа в виде заработной платы промышленно-производственного персонала, специалистов и менеджеров и, наконец, часть услуг административной власти в виде управления коллективами и предоставления ресурсов, прав и привилегий. В своём существовании наша гипотеза вполне надёжна, но должна трактоваться максимально широко, особенно в отношении «услуг власти». Очевидно, административная власть действует внутри и вовне каждой фирмы, государственной и общественной организации. Поэтому в товаре и в услуге содержатся вклады «внутренней власти», организующей трудовые коллективы, а также «внешней власти», организующей внешнюю социальную среду. «Внешняя власть» предоставляет права и привилегии, а также контролирует законность производства и потребления благ.

Вполне очевидно из приведенных нами аналитических соображений, что, по мере роста размеров общества или масштабов производства, доля престижа во вновь созданной стоимости растёт медленнее капитала и поэтому убывает. Напротив, доля «услуг власти» растёт быстрее капитала и в итоге может стать доминирующей. Внимательный взгляд на большой бизнес конечно же увидит эту тенденцию – «бизнес» известен как «дитя госзаказов» и привилегий. Вытеснение престижа (оплаты труда) из структуры издержек «бизнеса» не так очевидно, поэтому ссылаемся на опубликованную с нашим участием четырёхлетнюю статистику отношения фонда оплаты труда промышленно-производственного персонала к объёмам продаж 300 тысяч юрлиц Украины (Privalov et al, 2020: fig. 15). Оплата труда работников (т. е. сам труд!) оказывается убывающей издержкой большого бизнеса. Так что центральная идея «Капитала» К. Маркса о нулевом вкладе капитала и стопроцентном вкладе труда в создание новой стоимости, как мы наблюдаем, триадой Вебера не подтверждается. Аналогично, вера сторонников трудовой теории стоимости Д. Рикардо не подтверждается тоже. Правильный ответ на загадку генезиса блага такой: помимо труда, благо порождают капитал и власть. Более того, продукция большого

бизнеса содержит убывающую долю издержек на труд и, как мы видим, возрастающую долю издержек на услуги власти – предоставление ресурсов, прав и привилегий.

Упомянутые оборотные средства представляют собой огромный набор благ-ресурсов, большинство из них потребляется или производится всеми участниками иерархии богатства и тем самым порождает соответствующие иерархии потребителей (или производителей) конкретных ресурсов. Нам известна статистика только некоторых из них, например потребителей воды (Privalov et al., 2020: fig. 14), но можно предполагать, что иерархии ресурсов «веером» или «метёлкой» окружают иерархию богатств-капиталов. Иерархии потребления энергетических ресурсов без сомнения совпадут с иерархией капиталов, поскольку капитал состоит в первую очередь из физической энергии – электричества, тепла, топлива. Может быть, подобными капиталам окажутся «конструктивистские» ресурсы типа сочетания (совокупности, суммы) дерева, бетона, металлов, пластмасс, стекла и керамики. Иерархии потребителей такого типа комбинированных ресурсов, как мы ожидаем, совпадут с иерархией богатств-капиталов. Остальные ресурсы сформируют иерархии с показателями степени, как больше -2 (на диаграммах они будут со стороны иерархии власти и могут рассматриваться как избыточные), так и меньше -2 (на диаграммах они расположатся со стороны иерархии престижа и могут рассматриваться как дефицитные). В силу наибольшей вероятности богатства-капитала, ресурсы имеют тенденцию превращения в капиталы.

На фоне грандиозной исторической тенденции капитализации ресурсов даже особые ресурсы престижа и власти тоже подвергаются искушению стать богатством, разрушая справедливость и ослабляя власть. Только скромные богатые и скромные властные персоны смогут исполнить свою социальную миссию эффективного производства благ и управления людьми. Только свободная от капитализации власть сохраняет свою номинальную мощь, избыточную в социально-спокойное время и спасительную в условиях социальных бедствий. Вспомним православную этику: богатства и власть даны людям не в награду, а во испытание. Не каждый человек и не всякое общество способны оградить себя от капитализации престижа и власти, сохраняя моральные нормы и силу управления. Пожалуй, можно сказать откровеннее – капитализация престижа и власти означает гибель этноса и его государственности. Подчеркнём ещё раз – «магнетизм» иерархии богатства обусловлен максимизацией её вероятности или её энтропии (Бялко и др., 2007), поэтому требуются грандиозные непрерывные усилия общества и его институтов, чтобы противостоять этому «магнетизму».

В качестве близкого примера приведём клетку живого организма. Есть много условий её жизни, и одно из главных – поддержание упорядоченного состояния внутриклеточной воды в цитоплазме, для чего требуется постоянный приток энергии извне. Прекратится приток – связанная кристаллоподобная вода становится водой обычной, и погибает клетка; ссылаемся на биофизиков (Галль, 2014: раздел 6.2). Нечто похожее имеет место в социальной статистике: только широко раздвинутые треки престижа и власти гарантируют «жизнь и здоровье» общества – так мы поняли триаду Вебера. Капитализация престижа и власти растлевает и убивает общество.

Большой заслугой М. Вебера является открытие уникальной триады благ, несущей огромную теоретическую нагрузку, важную для понимания морально-этических устоев социальной жизни. Мы воспользовались находкой Вебера, чтобы ещё раз поговорить о самом сокровенном в сообществе людей.

5. Заключение

Попытаемся дать оценку надёжности и применимости проведенного нами исследования триады М. Вебера. Эмпирическими основаниями оказались (1) вполне надёжный степенной закон В. Парето, ассоциированный нами с иерархическими структурами, и (2) наблюдения Вебера о трёх видах благ, привлекающих людей и создающих неравенство-стратификацию иерархического типа. Наблюдения Вебера не были подкреплены какими-либо числовыми данными и моделями и, строго говоря, были умозрительными, а эмпирические степенные распределения Парето имели необъяснимый разброс показателей, смутивший его выдающихся современников (мы упоминали сомнения П. Сорокина). Наше исследование фундаментального открытия Вебера явилось продолжением предыдущего проекта о теории власти, который коллектив соавторов в составе М. Ожована, Н. Мюллер, В. Шабанова и М. Лощинина выполнил в 2024 году. Новое исследование координировала наш соавтор Н. Мюллер. Продвигая новую тему,

мы привлекли и переосмыслили дополнительные сведения о доходах физлиц Японии, США, Украины, а также об объёмах продаж юрлиц Украины и некоторые иные большие статистики, в т.ч. вакансий. Эмпирическая база существенно расширилась. Особую направляющую роль сыграли три дискретные модели степенных иерархий с показателями -2 (автор Б. Трубников), -3 (автор А. Чеботарёв), а также с показателем $-3/2$ (авторы М. Лощинин и Ю. Привалов). Фабилы этих моделей удачно соответствуют концепции «власть-богатство-престиж» Вебера и вводят в анализ важные гуманитарные категории, что умножило наш интерес. Мы уточнили (а) категорию богатства, отделив капиталы от персональных доходов, и (б) категорию престижа, привязав её к категории дохода. Наконец, две доказанные теоремы о максимизации вероятности в равномошных иерархиях богатства (авторы Б. и О. Трубниковы, а также А. Бялко) и траектории вершин сопряжённых иерархий почти завершили математическую подготовку нашего нового проекта о триаде Вебера. Иерархия богатства оказалась «коварным» аттрактором, отрывающим иерархии престижа и власти от их идеальных позиций. Проблема эта была осознана на примере статистики доходов физлиц Украины 2006 года. Ответственность проявила себя наиболее востребованной категорией в нашем моделировании. «Малая ответственность» людей в пределах близкого круга специфических отношений формирует триаду иерархий. «Большая ответственность» устанавливает меру лояльности населения – скромности в потреблении благ и верности в исполнении долга. Большая мера большой ответственности предохраняет триаду Вебера от вырождения в иерархию богатства. Сведения о дрейфе показателя степени в статистиках доходов физлиц США оказались важным вкладом (им мы обязаны многолетним наблюдениям В. Яковенко) в пользу представления о социальной ответственности двух типов. Дрейф показателей степени для своего описания потребовал привлечь математику суперпозиций.

Распределение персонального времени или усилий между идеальным и «стяжательным», аддитивное по своей природе, адекватно отображается логарифмами приумножения характеристик – логарифмы множителей аддитивны. Техника суперпозиций, имеющая ясный социальный смысл, позволяет нам решить вековой давности проблему – впервые после 1897 года повернуть степенные треки Парето! Ответственность в двух её разновидностях приводит в действие весь социальный механизм. На примере реальных статистик доходов физлиц мы показываем, как безответственное население, увлечённое стяжательством, может существенно ослабить или даже уничтожить свою государственность. Параллельно мы старались обосновать идею почти одномерного социального пространства в макромасштабе, допуская 4-мерность в рамках малых коллективов. Обратной стороной одномерности является представление о триаде Вебера как совокупности трёх фундаментальных взаимодействий и «конструкционном материале» для построения всех благ общества. Предложенный здесь способ вычисления лояльности может быть применён даже для относительно небольших сообществ, чтобы выявлять скромность или нескромность их лидеров.

Полученная нами картина социального мира скреплена множеством перекрёстных связей вовлечённых категорий, правдоподобна и предсказательна, что не гарантирует её истинность, но позволяет нам предложить её на суд читателей. Теория иерархий в максимальной мере использует малый параметр с размерностью «люди», поэтому предложенная здесь модель триады Вебера будет действовать в той мере и в тех сообществах, пока и где сохраняется невырожденным институт домохозяйств. Из моделирования исторического распада домохозяйств, предпринятого соавторами ранее, можно заключить, что предлагаемая интерпретация триады Вебера будет актуальна ещё около столетия.

Литература

Бурдьё, 2005 – Бурдьё П. Формы капитала // *Экономическая социология*. 2005. 3(6): 60-74. [Электронный ресурс]. URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital> (дата обращения: 15.07.2026).

Бялко и др., 2007 – Бялко А.В., Трубников Б.А., Трубникова О.Б. Эмпирический «закон Парето – Ципфа – Кудрина» и общая теория конкуренции // *Общая и прикладная ценология*. 2007. 4: 20-24.

Вебер, 1994 – Вебер М. Основные понятия стратификации // *Социс*. 1994. 5: 169-183. [Электронный ресурс]. URL: <https://socioline.ru/pages/maks-veber-osnovnye-ponyatiya-stratifikatsii?ysclid=mjktodprbb364994289> (дата обращения: 15.07.2026).

Википедия: Табель о рангах – Википедия, статья «Табель о рангах». [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Табель_о_рангах (дата обращения: 15.07.2026).

Википедия: Иерархия – Википедия, статья «Иерархия». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Иерархия> (дата обращения: 15.07.2026).

Галль, 2014 – *Галль Л.Н.* Физические принципы функционирования материи живого организма. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 400 с.

Головин, 2024 – *Головин Н.А.* Современные социологические теории: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 501с.

Добренков, Кравченко, 2003 – *Добренков В.И., Кравченко А.И.* Социология: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2003. 624 с.

Добренков, Кравченко, 2026 – *Добренков В.И., Кравченко А.И.* Социология: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2026. 624 с.

Катаев, 2017 – *Катаев Д.* Социология Макса Вебера: поздняя, незавершенная и своевременная // *Социологическое обозрение*. 16(3): 428-435. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-428-435

Державний Комітет, 2008 – Державний комітет статистики України. Статистичний щорічник України за 2007 рік. Ред. Осауленко О.Г. Київ: ТОВ «Видавництво «Консультант», 2008. 572 с.

Лекарь, 2012 – *Лекарь С.* К вопросу о создании больших обезличенных неагрегированных баз данных о потреблении, производстве и распределении главных ресурсов // *Украинский журнал «Економіст»*. 2012. 3: 19-24.

Лекарь и др., 2007 – *Лекарь С.И., Привалов Ю.А., Лоцинин М.Б.* Сопоставление статистик бизнеса и физических лиц // *Украинский журнал «Економіст»*. 2007. 10: 12-29.

Лоцинин и др., 2025 – *Лоцинин М.Б., Ожован М.И., Шабанов В.Л., Мюллер Н.В.* Марксовы надстройки как элементы иерархии власти, С. 31-37 в сб. Материалы Всероссийской научно-практической конференции XII Дыльновские чтения «Российская цивилизация: социологическая рефлексия современной реальности» / Отв. редактор: О.Г. Антонова. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2025. 222 с.

Лоцинин, Привалов, 2016 – *Лоцинин М., Привалов Ю.* Модели социального капитала и его измерение, Раздел 3, §3.3 в кн. Социальный капитал: теория и практика / Отв. ред. Ю. Саенко. К.: Ліга-Прес, 2016. 252 с.

Масионис, 2004 – *Масионис Дж.* Социология. 9-е изд. СПб.: Питер, 2004. 752 с.

Михеев, 2025 – *Михеев С.А.* Наша цель – настоять на том, что Россия – это не бизнес-проект [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/aFEGU_sqaHYnAEi4?ysclid=movtoda35h339752630 (дата обращения: 15.07.2026).

Орлов, 2014 – *Орлов М.А.* Алгоритм формирования многокритериальной стратификации // *Бизнес-информатика*. 4(30): 24-35. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-formirovaniya-mnogokriterialnoy-stratifikatsii> (дата обращения: 15.07.2026).

Пронников, Ладанов, 1983 – *Пронников В.А., Ладанов И.Д.* Японцы. Этнографические очерки. М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. XVI +271 с.

Смелзер, 1994 – *Смелзер Н.* Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.

Сорокин, 2005 – *Сорокин П.А.* Социальная мобильность / Пер. с англ. М.В. Соколовой. Под общей ред. В.В. Сапова. М.: Academia, 2005. 558 с.

Тихонова и др., 2018 – *Тихонова Н.Е., Лежнина Ю.П., Мареева С.В. и др.,* Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения. М.-СПб.: Нестор-История, 2018. 368с.

Томас, Герт, 2017 – *Томас Ш., Герт А.* (2017) Старые понятия – новые проблемы: социология Макса Вебера в свете актуальных вызовов // *Социологическое обозрение*. 16(2). 198-217. [Электронный ресурс]. URL: https://sociologica.hse.ru/date/2017/07/1171232706/SocOboz_16_2_198-217_Schwinn_Gert.pdf (дата обращения: 15.07.2026).

Трубников, 1993 – *Трубников Б.А.* Конкуренция в природе и обществе // *Природа*. 1993. 11: 3-13.

Ухова и др., 2020 – *Ухова Е., Дикко Г., Белякова Н.* Сравнительный анализ вознаграждения топ-менеджмента: российские и зарубежные практики публичных

компаний. [Электронный ресурс]. URL: <http://snccg.ru/assets/files/doklad-v11glava-vi.pdf> (дата обращения: 15.07.2026).

[Чеботарёв, 2004](#) – Чеботарев А.М. Парето-распределение доходов в иерархической модели экономики имеет показатель 2 // *Украинский журнал «Економіст»*. 2004. 9: 54-57.

[Aoyama et al., 2000](#) – Aoyama H., Souma W., Nagahara Yu., Okazaki M.P., Takayasu H., Takayasu M. Pareto's Law for Income of Individuals and Dept of Bankrupt Companies // *Fractals*. 2000. 8(3): 293-300.

[Loshchinin, Ojovan, 2025](#) – Loshchinin M.B., Ojovan M.I. Estimating the Time of Mankind Evolution // *European Researcher. Series A*. 2025. 16(2): 72-98. DOI: 10.13187/er.2025.2.72

[Ludwig, Yakovenko, 2022](#) – Ludwig D., Yakovenko V.M. Physics-inspired analysis of the two-class income distribution in the USA in 1983–2018 // *Phil. Trans. R. Soc. A*. 2022. 380: 2022. DOI: <https://doi.org/10.1098/rsta.2021.0162> (date of access: 15.07.2026).

[Ojovan et al., 2024](#) – Ojovan M.I., Muller N.V., Shabanov V.L., Loshchinin M.B. On the way of Power Theory // *European Researcher*. 2024. 15(2): 59-91. DOI: 10.13187/er.2024.2.59

[Pareto, 1897](#) – Pareto V. The new theories of economics // *Journal of political economy*. 1897. 5(4): 485-502.

[Privalov et al., 2020](#) – Privalov Yu.A., Ojovan M.I., Loshchinin M.B. How to Return the Sociology and Economics to the Family of Objective Sciences? II. Empirical Foundations of Socio-Economic Knowledge // *European Researcher*. 2020. 11(4): 224-262. DOI: 10.13187/er.2020.4.224

[Weber, 1947](#) – Weber M. The Theory of Social and Economic Organization, Illinois: The Free Press & The Falcon's Wing Press. 1947. X+436 p.

[Wikipedia: Three-component theory](#) – Wikipedia, article «Three-component theory of stratification» [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Three-component_theory_of_stratification (date of access: 15.07.2026).

References

[Aoyama et al., 2000](#) – Aoyama, H., Souma, W., Nagahara, Yu., Okazaki, M.P., Takayasu, H., Takayasu, M. (2000). Pareto's Law for Income of Individuals and Dept of Bankrupt Companies. *Fractals*. 8(3): 293-300.

[Bourdieu, 2005](#) – Bourdieu, P. (2005). Forms of Capital. *Economic Sociology*. 3(6): 60-74. [Electronic resource]. URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital> (date of access: 15.07.2026).

[Byalko i dr., 2007](#) – Byalko, A.V., Trubnikov, B.A., Trubnikova, O.B. (2007). Empiricheskij «zakon Pareto – Cipfa – Kudrina» i obshchaya teoriya konkurencii [Empirical “Pareto-Zipf-Kudrin law” and the general theory of competition]. *Obshchaya i prikladnaya tsenologiya*. 4: 20-24. [in Russian]

[Chebotarev, 2004](#) – Chebotarev, A.M. (2004). Pareto-raspredelenie dokhodov v ierarhicheskoi modeli ekonomiki imeet pokazatel' 2 [The Pareto distribution of income in the hierarchical model of economy has the exponent equal to 2]. *Ukrainskii zhurnal «Ekonomet»*. 9: 54-57. [in Russian]

[Derzhavnij komitet..., 2008](#) – Derzhavnij komitet statistiki Ukraïni. Statistichnij shchorichnik Ukraïni za 2007 rik [State Committee of Statistics of Ukraine. Statistical recorder of Ukraine for 2007]. Red. Osaulenko O.G. Kiïv: TOV «Vidavnistvo «Konsul'tant». 2008. 572 p. [in Ukrainian]

[Dobrenkov, Kravchenko, 2003](#) – Dobrenkov, V.I., Kravchenko, A.I. (2003). Sotsiologiya: Uchebnik [Sociology: Textbook]. M.: INFRA-M. 624 p. [in Russian]

[Dobrenkov, Kravchenko, 2026](#) – Dobrenkov, V.I., Kravchenko, A.I. (2026). Sotsiologiya: Uchebnik [Sociology: Textbook]. M.: INFRA-M. 624 p. [in Russian]

[Gall, 2014](#) – Gall, L.N. (2014). Fizicheskie printsipy funktsionirovaniya materii zhivogo organizma [Physical principles of the functioning of living organism matter]. SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta. 400 p. [in Russian]

[Golovin, 2014](#) – Golovin, N.A. (2014). Sovremennye sotsiologicheskie teorii: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury [Modern sociological theories: textbook and workshop for bachelor's and master's degrees]. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Yurayt. 501 p. [in Russian]

Kataev, 2017 – Kataev, D. (2017). Sotsiologiya Maksa Vebera: pozdnyaya, nezavershennaya i svoevremennaya [Sociology of Max Weber: late, unfinished and timely]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 16 (3): 428-435. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-428-435 [in Russian]

Lekar' i dr., 2007 – Lekar', S.I., Privalov, Yu.A., Loshchinin, M.B. (2007). Sopostavlenie statistik biznesa i fizicheskikh lits [Comparison of statistics of business and individuals]. *Ukrainskij zhurnal «Ekonomist»*. 10: 12-29. [in Russian]

Lekar', 2012 – Lekar', S. (2012). K voprosu o sozdanii bol'shikh obezlichennykh neagregirovannykh baz dannykh o potreblenii, proizvodstve i raspredelenii glavnykh resursov [To the issue of creating large impersonal non-aggregated databases on consumption, production and distribution of main resources]. *Ukrainskij zhurnal «Ekonomist»*. 3: 19-24. [in Russian]

Loshchinin et al., 2025 – Loshchinin, M.B., Ojovan, M.I., Shabanov, V.L., Muller, N.V. (2025). Marksovy nadstrojki kak elementy ierarkhii vlasti, S. 31-37 v sb. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii XII Dyl'novskie chteniya «Rossijskaya tsivilizatsiya: sotsiologicheskaya refleksiya sovremennoj real'nosti» [Marx's superstructures as elements of the hierarchy of power, pp. 31-37 in collection. Materials of the All-Russian scientific-practical conference XII Dyl'nov Readings "Russian civilization: sociological reflection of modern reality"]. Otv. redaktor: O.G. Antonova. Saratov: Izd-vo «Saratovskij istochnik». 222 p. [in Russian]

Loshchinin, Ojovan, 2025 – Loshchinin, M.B., Ojovan, M.I. (2025). Estimating the Time of Mankind Evolution. *European Researcher. Series A*. 16(2): 72-98. DOI: 10.13187/er.2025.2.72

Loshchinin, Privalov, 2016 – Loshchinin, M., Privalov, Yu. (2016). Modeli social'nogo kapitala i ego izmerenie, Razdel 3, §3.3 [Models of social capital and its measurement, Section 3, §3.3]. Social'nyj kapital: teoriya i praktika. Otv. red. Yu. Saenko. K.: Liga-Pres. 252 p. [in Russian]

Ludwig, Yakovenko, 2022 – Ludwig, D., Yakovenko, V.M. (2022). Physics-inspired analysis of the two-class income distribution in the USA in 1983–2018. *Phil. Tranp. R. Soc. A*. 380: 19 April. 20210162. DOI: <https://doi.org/10.1098/rsta.2021.0162> (date of access: 15.07.2026).

Masionis, 2004 – Macionis, J. (2004). Sotsiologiya [Sociology]. 9-e izd. SPb.: Piter. 752 p. [in Russian]

Mikheev, 2025 – Mikheev, S.A. (2025). Nasha tsel' – nastoyat' na tom, chto Rossiya – eto ne biznes-proekt [Our goal is to insist that Russia is not a business project] [Electronic resource]. URL: https://dzen.ru/a/aFEGU_sqaHYnAEi4?ysclid=moctoda35h339752630 (date of access: 15.07.2026).

Ojovan et al., 2024 – Ojovan, M.I., Muller, N.V., Shabanov, V.L., Loshchinin, M.B. (2024). On the way of Power Theory. *European Researcher*. 15(2): 59-91. DOI: 10.13187/er.2024.2.59.

Orlov, 2014 – Orlov, M.A. (2014). Algoritm formirovaniya mnogokriterial'noj stratifikatsii [Algorithm for the formation of multi-criteria stratification]. *Biznes-informatika*. 4(30): 24-35. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-formirovaniya-mnogokriterial'noy-stratifikatsii> (date of access: 15.07.2026).

Pareto, 1897 – Pareto, V. (1897). The new theories of economics. *Journal of political economy*. 5(4): 485-502.

Privalov et al., 2020 – Privalov, Yu.A., Ojovan, M.I., Loshchinin, M.B. (2020). How to Return the Sociology and Economics to the Family of Objective Sciences? II. Empirical Foundations of Socio-Economic Knowledge. *European Researcher*. 11(4): 224-262. DOI: 10.13187/er.2020.4.224

Pronnikov, Ladanov, 1983 – Pronnikov, V.A., Ladanov, I.D. (1983). Yapontsy. Etnograficheskie ocherki [Japanese. Ethnographic sketches]. M. "Nauka". XVI + 271 p. [in Russian]

Smelsel, 1994 – Smelser, N. (1994). Sotsiologiya [Sociology]. M.: Feniks. 688 p. [in Russian]

Sorokin, 2005 – Sorokin, P.A. (2005). Social'naya mobil'nost' [Social mobility]. Per. s angl. M.V. Sokolovoj. Pod obshchey red. V.V. Sapova. M.: Academia. 558 p. [in Russian]

Thomas, Gert, 2017 – Thomas, Sh., Gert, A. (2017) Starye ponyatiya – novye problemy: sotsiologiya Maksa Vebera v svete aktual'nykh vyzovov. [Old concepts – new problems: Max Weber's sociology in the light of current challenges]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 16(2): 198-217. [Electronic resource]. URL: https://sociologica.hse.ru/date/2017/07/1171232706/SocOboz_16_2_198-217_Schwinn_Gert.pdf (date of access: 15.07.2026). [in Russian]

Tikhonova i dr., 2018 – Tikhonova, N.E., Lezhnina, Yu.P., Mareeva, S.V., Anikin, V.A., Karavai, A.V., Slobodenyuk, E.D. (2018). Model' dokhodnoi stratifikatsii rossiiskogo obshchestva: dinamika, faktory, mezhsranovye sravneniya [Model of income stratification of Russian society: dynamics, factors, cross-country comparisons]. Pod obshch. red. N.E. Tikhonovoi. M.-SPb.: Nestor-Istoriya. 368 p. [in Russian]

[Trubnikov, 1993](#) – Trubnikov, B.A. (1993). Konkurentsia v prirode i obshchestve [Competition in nature and society]. *Priroda*. 11: 3-13. [in Russian]

[Ukhova i dr., 2020](#) – Ukhova, E., Dikko, G., Belyakova, N. (2020). Srovnitel'nyj analiz voznagrazhdeniya top-menedzhmenta: rossijskie i zarubezhnye praktiki publicnykh kompanij [Comparative analysis of top management remuneration: Russian and foreign practices of public companies]. [Electronic resource]. URL: <http://snccg.ru/assets/files/doklad-v11glava-vi.pdf> (date of access: 15.07.2026). [in Russian]

[Weber, 1947](#) – Weber, M. (1947). The Theory of Social and Economic Organization, Illinois: The Free Press & The Falcon's Wing Press. X+436 p.

[Weber, 1994](#) – Weber, M. (1994) Osnovnye ponyatiya stratifikatsii [Basic concepts of stratification]. *Sotsis*. 5: 169-183. [Electronic resource]. URL: <https://socioline.ru/pages/maks-weber-osnovnye-ponyatiya-stratifikatsii?ysclid=mjkotdprbb364994289> (date of access: 15.07.2026). [in Russian]

[Wikipedia: Hierarchy](#) – Wikipedia, stat'ya «Ierarkhiya» [Wikipedia, article “Hierarchy”]. [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ierarkhiya> (date of access: 15.07.2026). [in Russian]

[Wikipedia: Table of ranks](#) – Wikipedia, stat'ya «Tabel' o rangakh» [Wikipedia, article «Table of Ranks»]. [Electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Tabel'_o_rangakh (date of access: 15.07.2026). [in Russian]

[Wikipedia: Three-component theory](#) – Wikipedia, article «Three-component theory of stratification». [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Three-component_theory_of_stratification (date of access: 15.07.2026).

Суперпозиции в дискретной триаде Вебера

Наталья Владимировна Мюллер ^a, Михаил Иванович Ожован ^{b, *},
Виктор Леннарович Шабанов ^c, Михаил Борисович Лоцинин ^d

^a Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Российская Федерация

^b Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация

^c Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, Российская Федерация

^d Центр социальных экспертиз Института социологии НАН Украины (бывший эксперт), независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. На основании новых эмпирических данных и теоретического моделирования предложен новый концепт триады М. Вебера «власть-богатство-престиж». Триада исчерпывает собой фундаментальные блага, побуждающие людей к социальной активности. Три вида благ порождают друг друга и соответствуют одномерному или почти одномерному социальному пространству, где единицей измерения выступает поток благ или человеческий капитал участников нижнего статуса.

Иерархия распорядителей богатства с равномошными статусами наиболее вероятна и является естественным аттрактором двух крайних иерархий – административной власти и престижа. Как реальная иерархия престижа, так и реальная иерархия власти представляют собой суперпозиции: первая – идеальной иерархии престижа и иерархии богатства, вторая – идеальной иерархии власти и иерархии богатства. Коэффициенты в обеих суперпозициях одинаковы и имеют смысл лояльности населения к государственным интересам. Реальные иерархии престижа и власти совпадают с идеальными, когда лояльность достигает максимума.

Ключевые слова: теория власти, теория иерархий, степенные распределения, триада власть-богатство-престиж.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: m.i.ojovan@gmail.com (М.И. Ожован)